

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА
Кафедра уголовного права и процесса

Заведующий кафедрой
канд. юрид. наук, доцент
В.И. Морозов

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
магистра

**ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СЛЕДСТВЕННЫХ
ДЕЙСТВИЙ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ**

Направление подготовки 40.04.01 Юриспруденция
Магистерская программа «Уголовное право, уголовный процесс»

Выполнила работу
студентка 3 курса
заочной формы обучения

Смирнова Полина Викторовна

Руководитель
канд. юрид. наук

Сахарова Евгения Григорьевна

Рецензент
доцент кафедры
организации расследования
преступлений и судебных экспертиз
ТИПК МВД России,
канд. юрид. наук

Кайгородова Ольга Сергеевна

Тюмень
2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ.....	8
1.1. ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ.....	8
1.2. КЛАССИФИКАЦИЯ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ.....	14
1.3. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ.....	18
ГЛАВА 2. ПОРЯДОК ПРОИЗВОДСТВА СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ НА РАЗЛИЧНЫХ СТАДИЯХ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА И ПРОВЕРКА ЗАКОННОСТИ ИХ ПРОИЗВОДСТВА	22
2.1. СЛЕДСТВЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ, ПРОВОДИМЫЕ НА СТАДИИ ПРОВЕРКИ СООБЩЕНИЯ О ПРЕСТУПЛЕНИИ.....	22
2.2. СЛЕДСТВЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ, ПРОВОДИМЫЕ НА СТАДИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ.....	32
2.3. СУДЕБНЫЙ КОНТРОЛЬ ЗА ЗАКОННОСТЬЮ И ОБОСНОВАННОСТЬЮ ПРОИЗВОДСТВА СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ.....	41
ГЛАВА 3. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ И ПРОИЗВОДСТВА СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ.....	46
3.1. ОБЩИЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ПРОИЗВОДСТВА СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ	46
3.2. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОИЗВОДСТВА ОТДЕЛЬНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ.....	56
3.3. ПРОБЛЕМЫ ПРОИЗВОДСТВА СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ С ОТДЕЛЬНЫМИ УЧАСТНИКАМИ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА.....	64
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	72
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	75

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования.

Уголовно-процессуальный закон предусматривает и регламентирует перечень следственных действий, каждое из которых является процессуальным действием уполномоченных лиц, производимым в рамках расследования уголовного дела, и направленным на установление фактических обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.

Производство следственных действий необходимо уже на первоначальном этапе – на стадии возбуждения уголовного дела, поскольку лишь с помощью полученных в ходе следственных действий сведений возможно принятие верного и важного решения по итогу проверки о возбуждении уголовного дела или об отказе в его возбуждении. На стадии расследования следственные действия выступают наиболее важными средствами доказывания, поскольку именно на полученных в ходе следственных действий результатах строится обвинительное заключение. В связи с этим, на практике лицам, занимающим должности, связанные с расследованием преступлений, необходимо понимать и осознавать все имеющиеся проблемы, в сфере регулирования и производства следственных действий. Выявить данные проблемы возможно при изучении и сопоставлении порядка производства следственных действий, установленного уголовно-процессуальным кодексом, с практическими условиями и регламентом их производства.

Теоретическая база. Проблемам, связанным с регулированием и разграничением следственных действий уделили внимание в своих исследованиях И.И. Короленко, Е.Ю. Драгунова, Т.В. Барсукова, В.В. Бычков, М.А. Мамошин, С.Б. Россинский, М.А. Сильнов, В.С. Черкасов, И.А. Яшина.

Сущность следственных действий и порядок их производства раскрыли С.А. Роганов и Т.Л. Константинова, А.Б. Смушкин и М.В. Савельева, С.А. Шейфер и многие другие.

Однако, несмотря на существенный вклад ученых в разработку системы следственных действий, в настоящее время все же имеется ряд проблем, которые до сих пор не поддаются разрешению на законодательном уровне. В частности, можно выделить такие проблемы, как ошибки при производстве следственных действий, проблемы разграничения следственных действий, а также законодательная неопределенность отдельных элементов производства следственных действий, а также неотложного характера их производства и другие.

Целью данного исследования является раскрытие теоретических основ производства следственных действий, выявление актуальных проблем, связанных с регулированием и разграничением следственных действий, а также определение путей их решения.

Для достижения поставленной цели необходимо разрешить следующие **задачи**:

1. Раскрыть понятие следственных действий.
2. Определить классификацию следственных действий.
3. Проанализировать правовое регулирование следственных действий.
4. Исследовать порядок производства следственных действий в различных стадиях уголовного процесса.
5. Выявить и проанализировать общие проблемы теории и законодательной регламентации производства следственных действий.
6. Изучить актуальные проблемы производства отдельных следственных действий.
7. Раскрыть проблемы производства следственных действий с отдельными участниками уголовного процесса.
8. Определить пути совершенствования производства следственных действий в уголовном процессе.

Объектом исследования выступают общественные отношения, возникающие в сфере производства следственных действий.

Предметом исследования являются теоретические положения уголовно-процессуального права; нормативно-правовые акты, регулирующие порядок производства следственных действий; следственная и судебная практика; литература, освещающая проблемы, связанные с регулированием и производством следственных действий.

Методологическую основу исследования составил всеобщий метод познания, с помощью которого раскрыто понятие следственных действий, определена их классификация, проанализировано правовое регулирование следственных действий, а также установлена взаимосвязь теории и практики производства следственных действий. Кроме того, обоснование выводов, предложений и рекомендаций, содержащихся в работе, осуществлено с помощью историко-правового, статистического и логико-юридического. При выполнении исследования также использовался анализ и обобщение следственной и судебной практики.

Нормативно-правовая база включает в себя Конституцию РФ, Уголовно-процессуальный кодекс РФ (далее – УПК РФ), Уголовный кодекс РФ (далее – УК РФ), Федеральный закон «О полиции» от 07.02.2011 № 3-ФЗ, Федеральный Закон «О Следственном комитете Российской Федерации от 28.12.2010 № 403-ФЗ, а также судебную и следственную практику.

По результатам работы осуществлено комплексное научное исследование теоретических и практических аспектов производства и правового регулирования следственных действий. Исследованы процессуальные и практические ошибки, возникающие в ходе производства следственных действий. Выявлены актуальные проблемы, связанные с регулированием и производством следственных действий.

Результаты проведенного исследования в дальнейшем возможно использовать в преподавании юридических дисциплин в вузах и институтах повышения квалификации работников правоохранительных органов, а также при практическом производстве деятельности по проверке сообщений о преступлении, а также расследованию преступлений.

Научная новизна исследования выражается в комплексном подходе к изучению проблем уголовно-процессуального регулирования производства следственных действий.

В качестве основных положений, которые были проанализированы и раскрыты в работе возможно выделить такие, как:

1. Работа содержит предложение о закреплении понятия «следственные действия» в уголовно-процессуальном кодексе РФ.

2. Затронута проблема нечеткого разграничения в УПК РФ следственных и иных процессуальных действий.

3. Проанализированы проблемы правового регулирования и выявлены пробелы в законодательстве, касающиеся производства отдельных следственных действий, в том числе обыска, судебной экспертизы, контроля и записи телефонных переговоров и иных.

4. Обозначены проблемы производства следственных действий с отдельными участниками уголовного судопроизводства (несовершеннолетние; лица с психическими отклонениями; лица, которым необходим переводчик; эксперты и специалисты; специальные субъекты).

5. Раскрыты нарушения, которые могут допустить уполномоченные лица при производстве следственных действий.

6. Определена значимость судебного контроля за законностью и обоснованностью производства следственных действий.

Апробация результатов исследования.

В рамках проведенного исследования, на основе выявленных проблемных вопросов и основываясь на полученных результатах их анализа, подготовлена научная статья на тему: «Отдельные ошибки при производстве следственных действий, оказывающие влияние на качество и полноту расследования», которая опубликована в международном научном журнале «Молодой ученый» №23 (313), июнь 2020 г.

Структура магистерской диссертации состоит из введения; трех глав, каждая из которых содержит три параграфа; заключения, библиографического списка.

ГЛАВА 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ

1.1. ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Вся деятельность правоохранительных органов, в том числе уполномоченных на проведение расследования лиц, базируется на уголовно-процессуальном законодательстве. Из чего можно сделать вывод, что все осуществляемые в процессе проверки сообщения и расследования уголовного дела действия являются процессуальными, целью которых являются сбор и проверка доказательств, а также регулирование хода расследования по уголовному делу.

Как считает О.Я. Баев, все следственные действия являются процессуальными действиями. При этом, он полагает, что все процессуальные действия не могут являться следственными, поскольку не все они имеют цель в виде получения и переработки доказательственной информации [Баев, Солодов, с. 37].

Уголовно-процессуальным кодексом РФ раскрывается термин «процессуальные действия», которые выражаются как следственные, судебные или иные действия, предусмотренные УПК РФ [УПК РФ, ст. 5]. Из чего можно сделать вывод, что понятие «следственное действие» входит в состав процессуальных действий и является их разновидностью. Между тем, понятие «следственное действие» в уголовно-процессуальном кодексе не раскрыто, что свидетельствует об отсутствии у должностных лиц понимания сущности указанного термина, в результате чего на практике возникает множество проблем, связанных с производством и разграничением следственных действий от иных процессуальных действий.

Исходя из научных высказываний относительно понятия следственных действий, термин «следственные действия» можно толковать в широком и узком смысле.

В целом, толкование понятия «следственные действия» в широком смысле заключается в том, что все следственные действия, которые следователь производит в ходе досудебного производства, являются процессуальными.

Между тем, не принимается во внимание тот факт, что следственные действия являются важной, но все-же лишь частью процессуальных действий, которые регулируют не только сбор и проверку доказательств, а также ход и окончание расследования уголовного дела, при этом, обеспечивая соблюдение прав и законных интересов участников судопроизводства и др.

Так, одним из сторонников широкой трактовки понятия «следственные действия», выступает А.М. Ларин, который определял следственные действия в качестве процессуальных актов, в которых осуществляются правоотношения следователя и лиц, допущенных к участию в расследовании. При этом, названный автор считал, что обеспечение двусторонних или многосторонних правоотношений - важный специфический признак, который отражает содержание следственных действий [Ларин, с. 92-103].

Действительно, при осуществлении следственного действия возникают правоотношения. Однако, их возникновение проявляется и при производстве некоторых процессуальных действий, в частности, принятие уголовного дела к производству, привлечение в качестве обвиняемого, избрание меры пресечения и др. В связи с чем, с помощью указанного признака невозможно отличить термин «следственное действие» от иных институтов.

Трактовка следственных действий в узком смысле разделяется многими учеными. Однако, при этом, определения, которые они дают следственным действиям в узком смысле достаточно различаются.

Так, как считает В.В. Вандышев, «следственными действиями в узком смысле слова выступают действия органа расследования, которые направлены на сбор, проверку и оценку доказательств» [Вандышев, с. 577].

П.А. Лупинская определяла следственные действия как «вид процессуальных действий, цель и содержание которых – это получение доказательств» [Лупинская, с. 36].

В то же время А.В. Победкин и В.Н. Яшин рассматривают следственные действия, как «предусмотренные и урегулированные уголовно-процессуальным законом, направленные на формирование доказательств поисково-познавательные действия, осуществляемые компетентными должностными лицами и сопряженные с возможностью применения при их обеспечении или производстве мер процессуального принуждения» [Победкин, Яшин, с. 263].

Наличие множества формулировок правовой категории «следственные действия» является достаточно обоснованным и закономерным, поскольку каждый из авторов стремился проявить творческий индивидуальный подход к решению данной проблемы. Однако, есть ряд главных признаков указанной разновидности процессуальных действий, так или иначе отражающихся во всех дефинициях и позволяющих сформулировать развернутое определение следственных действий.

В первую очередь, следственные действия могут выступать в качестве способов собирания и проверки доказательств по уголовным делам. Об этом свидетельствует положение части 1 статьи 86 УПК РФ, согласно которому, сбор доказательств осуществляется в процессе производства по уголовному делу органом, осуществляющим расследование, прокурором и органом правосудия с помощью осуществления следственных и других процессуальных действий [УПК РФ, ч. 1, ст. 86]. Именно благодаря производству следственных действий возможно выявить и приобщить к уголовному делу различные доказательства.

Следственные действия, выступая в качестве важных и наиболее эффективных способов сбора доказательств, представляют собой комплексы познавательных и удостоверительных приемов по собиранию и проверке доказательств, которые регламентированы уголовно-процессуальным

законодательством, основной целью которых является получение и передача конкретной информации.

Согласно ст. 87 УПК РФ, уполномоченными должностными лицами может осуществляться проверка доказательств, полученных в ходе проведенных ранее следственных действий. При этом, законодательством установлена обязанность в ходе проверки доказательств проверять также источник их получения.

Перед отдельными видами следственных действий, кроме познавательной цели, стоят и иные, предусмотренные УПК РФ. К примеру, ч. 16 ст. 182 УПК РФ установлено, что обыск может иметь такую цель, как обнаружение разыскиваемых лиц и трупов [УПК РФ, ч. 16 ст. 182].

У большинства следственных действий цель уже определена процессуальными нормами. К примеру, целью выемки является изъятие определенных предметов и документов, имеющих значение для уголовного дела [УПК РФ, ст. 183], цель осмотра - изучение того или иного объекта с целью обнаружения следов преступления или признаков, указывающих на его совершение [УПК РФ, ч. 16 ст. 176].

Однако, цель производства некоторых следственных действий законодательством все же не определена. К таким следственным действиям, в частности, относятся предъявление для опознания, следственный эксперимент, очная ставка.

В соответствии с уголовно-процессуальными нормами, о проведении некоторых следственных действий, в том числе, обыска, выемки, освидетельствования, необходимо выносить постановление.

По мнению В.В. Кальницкого, закрепленная обязанность в виде вынесения постановления оказывает дисциплинирующее воздействие на следователя, и заставляет его более ответственно подходить к оценке фактических данных, а также дает возможность для обжалования принятого решения в порядке норм УПК РФ [Кальницкий, с. 37].

Законность производства следственных действий, которые могут ограничить права и свободы граждан, обеспечивается получением судебного разрешения, что ограничивает в некоторой степени полномочия следователя и дознавателя, и обуславливает надлежащее исполнение своих должностных обязанностей в соответствии с законом.

Эффективность производства следственных действий обеспечивается государственным принуждением, которое выражается как психическое, физическое и материальное воздействие на субъектов с целью подчинения их воли и поведения государственным и общественным нормам. В уголовно-процессуальных нормах государственному принуждению посвящён целый раздел [УПК РФ, раздел IV].

По мнению О.В. Мичуриной, при отсутствии применения государственного принуждения, воздействие на некоторых участников уголовного судопроизводства, которые ненадлежащим образом исполняют свои обязанности, может быть крайне затруднительным [Мичурина, с. 80-85].

При этом, хотелось бы отметить, что УПК РФ не предусматривает в разделе, содержащем положения о процессуальном принуждении, следственные действия, однако при их производстве оно применяется. Например, если вызванное на допрос лицо не является по вызову, не имея уважительную причину, то оно подвергается приводу или суд может возложить на него денежное взыскание [УПК РФ, ст. 188]. Кроме того, за неповиновение потерпевшего или свидетеля следователю в части проведения в отношении них некоторых следственных действий предусмотрена уголовная ответственность [УК РФ, ст. 308].

Принуждение свойственно всем следственным действиям, но по-разному. Невозможно делить следственные действия на те, которые осуществляются с принуждением и те, которые осуществляются без применения мер принуждения, поскольку все они в любом случае подлежат выполнению.

Исходя из изложенного, можно сформулировать понятие следственных действий. Так, следственные действия – это процессуальные действия, которые

осуществляются уполномоченными лицами, обеспечивающиеся государственным принуждением, и производимые с целью выявления и проверки имеющих значение для уголовного дела обстоятельств, результаты которых составляют доказательственную базу по расследуемому делу.

Кроме того, считаем, что во избежание возникновения на практике проблем, связанных с производством, а также разграничением следственных действий от иных процессуальных действий, в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации необходимо закрепить понятие «следственные действия» в ст. 5 УПК РФ «Основные понятия, используемые в настоящем Кодексе» с соответствующим содержанием.

1.2. КЛАССИФИКАЦИЯ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Рассмотрев понятие следственных действий, необходимо выяснить их систему. У процессуалистов по этому поводу нет единого мнения. В отечественном уголовном судопроизводстве все предусмотренные законодательством следственные действия составляют единую систему.

По мнению С.А. Шейфер, следственные действия представляют собой организованную целостную систему, которая является не статическим, неизменным образованием, что проявляется во внутренней взаимосвязи и упорядоченности следственных действий [Шейфер, с. 63].

По мнению В.В. Бычкова, следственные действия можно разделить на две группы:

1) направленные на сбор информации (осмотр, эксгумация, освидетельствование, обыск, выемка, личный обыск, наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотр и выемка, контроль и запись переговоров, получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами, допрос, предъявление для опознания, получение образцов для сравнительного исследования);

2) направленные на проверку информации (следственный эксперимент, очная ставка, проверка показаний на месте) [Бычков, с. 11-14].

Причина разного количества следственных действий, которые включены в их систему, - отсутствие закрепленного на законодательном уровне положения о том, что их перечень является исчерпывающим, что и дает основания научным деятелям возможность изложения их перечня по своему усмотрению.

Таким образом, исходя из изложенного, в систему следственных действий, предусмотренных УПК РФ, входят:

- 1) осмотр (ст.ст. 176-178,180);
- 2) освидетельствование (ст.ст. 179,180);
- 3) следственный эксперимент (ст. 181);

- 4) обыск (ст.ст. 182,184);
- 5) выемка (ст. 183);
- 6) наложение ареста на почтово-телеграфные отправления (ст. 185);
- 8) контроль и запись переговоров (ст. 186);
- 9) получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами (ст. 186.1);
- 10) допрос (ст.ст. 187-191);
- 11) очная ставка (ст. 192);
- 12) предъявление для опознания (ст. 193);
- 13) проверка показаний на месте (ст. 194);
- 14) производство судебной экспертизы (ст.ст. 195-207).

Между всеми предусмотренными уголовно-процессуальным законодательством следственными действиями имеется неразрывная связь, которая выражается в направленности проведения всех следственных действий на расследование и раскрытие преступлений. При этом, ввиду отсутствия необходимости в осуществлении всех следственных действий по тому или иному уголовному делу, выбор действительно необходимых следственных действий и определение их последовательности лежит на уполномоченном должностном лице, в производстве которого находится уголовное дело.

С учетом изложенного, в российском уголовном процессе предусмотрены следственные действия, совокупность которых составляет единую систему. Данная система постоянно пополняется новыми познавательными приемами и элементами по мере совершенствования уголовно-процессуального закона.

Данная система следственных действий в соответствии с уголовно-процессуальным кодексом разбита на несколько групп, отражающих содержание следственных действий и наличие связи между ними.

Так, исходя из глав уголовно-процессуального кодекса, можно выделить четыре обособленные группы системы следственных действий:

- 1) осмотр, освидетельствование, следственный эксперимент [УПК РФ, гл. 24];

2) обыск, выемка, наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, контроль и запись переговоров, получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами [УПК РФ, гл. 25];

3) допрос, очная ставка, опознание, проверка показаний на месте [УПК РФ, гл. 26];

4) производство судебной экспертизы [УПК РФ, гл. 27].

При производстве следственных действий, указанных в первой группе, применяется метод наблюдения, с помощью которого можно выяснить имеющие значение для дела обстоятельства.

Следственные действия второй группы направлены на изъятие информации и ее носителей, имеющие важное значения для уголовного дела.

Третья группа следственных действий характеризуется методом расспроса, являющегося самым распространенным способом получения словесных сведений.

К четвертой группе относится производство судебной экспертизы, которое основано на экспертном исследовании конкретных вопросов, имеющих значение для уголовного дела, и по итогу которого выносится заключение.

Кроме того, следственные действия, предусмотренные УПК РФ, также можно классифицировать и по иным основаниям, в том числе:

- Обязательные (подлежащие безусловному выполнению: назначение экспертизы в определенных случаях [УПК РФ, ст. 196]; допрос подозреваемого после его задержания [УПК РФ, ст. 92] или обвиняемого после предъявления ему обвинения [УПК РФ, ст. 173];

- Первоначальные (следственные действия, направленные на получение первичных сведений о событии и обстоятельствах произошедшего (осмотр места происшествия, допрос, контроль и запись переговоров);

- Последующие (следственные действия, производство которых осуществляется после выполнения первоначальных следственных действий

(очная ставка, следственный эксперимент, предъявление для опознания, проверка показаний на месте));

- Повторные (следственные действия, направленные на установление конкретных обстоятельств, не установленных ранее);

- Дополнительные (следственные действия, проводимые в дополнение к уже проведенному ранее иному следственному действию, к примеру, назначение по уголовному делу дополнительной экспертизы);

- Неотложные (неотложные следственные действия проводятся в целях обнаружения и фиксации следов преступления, требующих незамедлительного исследования и изъятия).

Также, следственные действия можно условно разделить на группы в зависимости от необходимости участия в их производстве понятых (с обязательным участием понятых, с участием понятых по усмотрению следователя, без участия понятых); и в зависимости от оформления решения о производстве следственного действия (с обязательным вынесением постановления или не требующие его вынесения).

Кроме того, отдельные следственные действия производятся только с согласия суда (осмотр, обыск, личный обыск, выемка в жилище и т.д.). Для других следственных действий такой порядок не предусмотрен.

Вместе с тем, система следственных действий допускает пополнение и новыми элементами в процессе ее непрерывного формирования и совершенствования в случае возникновения на практике потребностей в их наличии.

Между тем, порядок развития системы следственных действий не допускает пополнение системы с помощью заимствования некоторых средств познания в оперативно-розыскной сфере деятельности. Однако, он допускает производство следственных действий в условиях конспиративности, внезапности и при использовании потенциала оперативно-розыскной деятельности.

1.3. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Как было указано в предыдущих параграфах, производство следственных действий регламентируется нормами УПК РФ. Однако в нем имеется масса пробелов, на которые следует обратить особое внимание.

Правовые пробелы можно охарактеризовать как полное или частичное отсутствие в законодательстве конкретных правовых норм, которые необходимы для урегулирования общественных отношений.

Наличие правовых пробелов характерно для многих отраслей правовой системы, в том числе и для действующего уголовно-процессуального законодательства, что обуславливает актуальность данной проблемы, которую необходимо анализировать и выявлять пути ее решения, чем и занимаются специалисты.

Так, исходя из научной литературы, имеются различные позиции относительно пробелов правового регулирования следственных действий. Занимающиеся исследованием данного вопроса правоведа чаще основываются на положениях общей теории права и подразделяют пробелы на субъективные и объективные.

На наш взгляд, диссертационное исследование Н.О. Овчинниковой является одним из наиболее подробных в изучении и анализе уголовно-процессуальных пробелов. Ее исследование содержит предложение о выделении трех основных категорий причин возникновения пробелов в сфере уголовно-процессуального права.

С позицией указанного автора нельзя не согласиться, поэтому считаем необходимым указать основные причины возникновения правовых пробелов в сфере уголовно-процессуального права, по мнению Н.О. Овчинниковой:

1. Отставание динамики развития законодательства от динамики трансформации уже существующих или новых возникающих общественных отношений.

2. Несовершенство законодательной техники, а именно, внесение многочисленных и бессистемных изменений в положения уголовно-процессуального законодательства, несоблюдение юридического единообразия в уголовно-процессуальном понятийном аппарате и т.п.

3. Отсутствие надлежащего механизма апробации и экспертизы нормативно-правового акта, с помощью которых обеспечивается его эффективная работоспособность. Потому, специалисты указывают на необходимость создания экспертных комиссий, которые могли бы выявить неполноту правового урегулирования отдельных процессуальных аспектов [Овчинникова, с. 28-32].

В связи с изложенным, можно разграничить все пробелы правового регулирования следственных действий на следующие группы:

1. Пробелы общего характера («общие пробелы»), связанные с регулированием общих правил производства следственных действий, статусом участников уголовного судопроизводства.

Общие пробелы возникают ввиду неполной правовой регламентации проведения следственных действий. В пример можно привести отсутствие закрепления в уголовно-процессуальном законодательстве обязанности уполномоченных лиц по уведомлению участников уголовного судопроизводства об окончании проведения следственных действий в рамках дознания. Установление такой обязанности обуславливается тем, что производство некоторых следственных действий может нарушать права и интересы участников уголовного судопроизводства. Однако, законодательством установлена лишь обязанность информировать лиц, участвующих в судопроизводстве, об окончании следственных действий только в одном случае - при вынесении обвинительного заключения по окончанию следствия [УПК РФ, ч. 1,2 ст. 215].

Также, примером может послужить отсутствие в правовом регулировании следственных действий законодательно установленной процедуры разрешения ходатайств о производстве процессуальных действий. Так, глава 15 УПК РФ

предусматривает порядок заявления ходатайств участниками уголовного судопроизводства. При этом, отсутствует какое-либо указание на процессуальный порядок принятия решения уполномоченным лицом и на основания для удовлетворения или отказа в удовлетворении этих ходатайств.

Кроме того, неполнота правового урегулирования процессуального статуса участников уголовного судопроизводства и отсутствие законодательно закрепленных определений некоторых специальных понятий также способствует возникновению общих пробелов. К примеру, в соответствии с ч. 3 ст. 170 УПК РФ, в случаях, когда следственные действия производятся в труднодоступной местности при отсутствии надлежащих средств сообщения или их производство связывается с опасностью для жизни и здоровья людей, участие в их проведении понятых необязательно, поскольку есть возможность применить специальные технические средства фиксации [УПК РФ, ст. 170].

Между тем, термин «труднодоступная местность» уголовно-процессуальным кодексом никак не определен, в связи с чем на практике возможно возникновение проблем, связанных с признанием в суде полученных в ходе расследования доказательств недопустимыми. Так, к примеру, протокол осмотра места происшествия может быть признан недопустимым ввиду проведения осмотра без понятых на участках, расположенных в удаленных местностях или в лесу. Однако, следователь, проводя такой осмотр, руководствовался положениями ч. 3 ст. 170 УПК РФ, и с его точки зрения, производство данного следственного действия соответствует законодательным нормам.

2. Пробелы специального характера («специальные пробелы»), связанные с регулированием отдельных видов следственных действий.

Примером специальных пробелов может послужить отсутствие в уголовно-процессуальном кодексе нормы о том, что производство обыска, который может быть связан с доступом к предметам и документам, содержащим государственную или иную охраняемую законом тайну и информацию о банковских счетах и вкладах, допускается лишь с разрешения

суда. Так, из ст. 182 УПК РФ следует, что основанием для проведения обыска является постановление следователя, а в случае проведения обыска в жилище - судебное решение. При этом, ст. 183 УПК РФ предусмотрено, что выемка предметов и документов, которые содержат государственную или иную охраняемую законом тайну, а также информацию о банковских вкладах и счетах, производится на основании судебного решения. Таким образом, из смысла статей следует, что обыск, производимый без разрешения суда, связанный с доступом к конфиденциальным материалам, является вполне обоснован, тогда как выемка указанных материалов без вынесения судом решения является незаконной. Данный подход является несправедливым и указывает на наличие очевидного пробела специального характера.

В качестве основных способов устранения правовых пробелов можно выделить нормотворческую деятельность и применение конкретных положений, содержащиеся в постановлениях высших судебных инстанций. При этом, для достижения необходимого результата, нормотворческий процесс должен происходить разумно и системно, что также предполагает непрерывное совершенствование правил юридической техники.

Таким образом, на основании изложенного, можно сделать вывод, что обязанностями следователя (дознателя) несомненно является осуществление следственных действий в соответствии с порядком и правилами их производства, которые установлены УПК РФ, но при этом, нельзя забывать и об обязанностях законодателя, выражающихся в постоянном контроле за выявлением пробелов в действующем законодательстве и установлении путей их устранения, поскольку возникновение на практике тех или иных проблем зачастую связано именно с отсутствием регламентации конкретных норм в законодательстве, в связи с чем происходит нарушение законных прав и интересов участников уголовного судопроизводства.

ГЛАВА 2. ПОРЯДОК ПРОИЗВОДСТВА СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ НА РАЗЛИЧНЫХ СТАДИЯХ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА И ПРОВЕРКА ЗАКОННОСТИ ИХ ПРОИЗВОДСТВА

2.1. СЛЕДСТВЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ, ПРОВОДИМЫЕ НА СТАДИИ ПРОВЕРКИ СООБЩЕНИЯ О ПРЕСТУПЛЕНИИ

Исходя из уголовно-процессуального законодательства, основанием для возбуждения уголовного дела является наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления. А установление таких данных возможно лишь при производстве следственных действий, которые как раз способствуют выявлению признаков преступлений по горячим следам. Соответственно, обычно проведение органами предварительного расследования следственных действий необходимо еще до возбуждения уголовного дела, поскольку упущенное на стадии проверки сообщения о преступлении время может повлиять на исход дела в дальнейшем.

В связи с чем, законодатель предусмотрел некоторые исключения из общего правила о производстве следственных действий лишь после возбуждения уголовного дела.

Так, статьей 144 УПК РФ предусмотрено положение о том, что при проверке сообщения о преступлении органы предварительного расследования вправе осуществлять такие следственные и процессуальные действия, как:

- получение объяснений путем опроса;
- получение образцов для сравнительного исследования;
- истребование и изъятие документов и предметов;
- назначение и производство судебной экспертизы;
- производство осмотра места происшествия, документов, предметов, трупов;
- освидетельствование;
- производство документальных проверок, ревизий;

- производство исследований документов, предметов, трупов [УПК РФ, ст. 144].

Но необходимо понимать, что не все из приведенного списка процессуальные действия являются следственными. При этом, в уголовно-процессуальном кодексе отсутствует конкретный перечень следственных и иных процессуальных действий, с помощью которых их можно было бы разграничить. Поэтому, остановимся на значении каждого из них.

Опрос. Так, одним из первоначальных проверочных действий является опрос, который представляет собой своего рода беседу между уполномоченным лицом и гражданином, результат которой отражается в объяснении. Целью опроса является выяснение на первоначальном этапе всех обстоятельств произошедшего для дальнейшего достоверного установления факта совершения преступления.

Опрос по своей специфике похож на допрос, но он не является следственным действием, и порядок его проведения не регламентирован законодательством. Несмотря на это, уже при опросе у опрашиваемых лиц возникают права, предусмотренные уголовно-процессуальным кодексом, в том числе возможность воспользоваться квалифицированной юридической помощью, а также отказаться от дачи показаний на основании ст. 51 Конституции РФ, в которой закреплено положение о праве не свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников [Конституция РФ, ст. 51]. При этом, какого-либо статуса опрашиваемые лица еще не имеют.

В то же время, у всех лиц, опрашиваемых на стадии проверки сообщения о преступлении, возникает обязанность о неразглашении сведений производства в соответствии со статьей 161 УПК РФ, положения которой разъясняются всем участникам проверки.

Получение образцов для сравнительного исследования - следственное действие, при котором следователь собирает материал для предстоящей экспертизы, заключающейся в сравнительном исследовании полученных

следователем образцов с вещественными доказательствами, которые уже имеются в деле.

В качестве образцов для сравнительного исследования выступают образцы почерка, волос, крови, человеческих выделений, следы шин, обуви, стреляные пули и т.п.

Необходимость в производстве данного следственного действия возникает в случае, если требуется установить, принадлежат ли оставленные на месте происшествия следы конкретному человеку или предмету.

О получении образцов для сравнительного исследования следователь обязан вынести постановление, в котором указываются мотивы производства данного следственного действия, а также виды необходимых для получения образцов и перечень лиц, у которых они будут изыматься.

Исходя из смысла ст. 202 УПК РФ, которая регламентирует процедуру производства рассматриваемого следственного действия, по общему правилу, образцы для исследования отбираются следователем. А он, в свою очередь, вправе привлечь для этой процедуры соответствующего специалиста [УПК РФ]. Так, к примеру, получение крови осуществляется медицинским работником.

Между тем, если получить образцы требуется в рамках уже начавшейся судебной экспертизы, то оно производится самим экспертом, который отражает его результаты в заключении. В связи с чем, в этом случае данное процессуальное действие уже нельзя назвать следственным.

Уголовно-процессуальным законодательством закреплено положение о том, что при получении образцов для сравнительного исследования не должны применяться методы, опасные для жизни и здоровья человека или унижающие его честь и достоинство.

Следовательно, исходя из данной нормы, в случае отказа лица от дачи образцов, их получение невозможно ввиду отсутствия у должностных лиц полномочий на их принудительное изъятие.

Между тем, за отказ свидетелей или потерпевшего от предоставления образцов почерка и иных образцов для сравнительного исследования предусмотрена уголовная ответственность.

Истребование и изъятие документов и предметов.

Уголовно-процессуальным законодательством не предусмотрено самостоятельного следственного действия в виде истребования и (или) изъятия документов и предметов.

Истребование документов и предметов можно охарактеризовать как уголовно-процессуальное действие, при котором должностным лицом, в производстве которого находятся материалы проверки, направляется в адрес физического или юридического лица требование о предоставлении необходимых документов или предметов.

Данная необходимость возникает у должностных лиц в тех случаях, когда для проверки первичной информации и установления значимых обстоятельств нужны документы или предметы, находящиеся в распоряжении иных лиц.

Истребование способно заменить многие следственные действия, при которых выдача предметов и документов происходит чаще всего принудительно. Рассматриваемое действие же является полностью добровольным. Возможно поэтому на практике данное действие применяется очень редко. Причиной этого также может послужить недостаточное законодательное регламентирование порядка производства истребования.

Также, зачастую при проверке сообщения о преступлении возникает необходимость в проведении изъятия предметов и документов, в том числе, документов, отражающих финансово-хозяйственную деятельность предприятия.

Анализируя нормы уголовно-процессуального кодекса, можно сделать вывод о том, что изъятие документов и предметов входит в состав таких следственных действий, как осмотр, обыск и выемка.

Однако, до возбуждения уголовного дела изъятие возможно произвести лишь в рамках осмотра, поскольку только данное следственное действие из вышеуказанных допустимо проводить на стадии проверки.

При этом, положения ст. 180 УПК РФ также свидетельствуют о том, что изъятие предметов допускается и при освидетельствовании, осуществление которого также возможно до возбуждения уголовного дела [УПК РФ].

Назначение и производство судебной экспертизы. В ходе проведения проверки могут возникнуть ситуации, когда знаний следователя (дознателя) недостаточно для разрешения важных вопросов и требуются специальные знания в определенных сферах. В таких случаях, должностное лицо вправе назначить судебную экспертизу, порядок назначения которой регламентируется ст. 195 УПК РФ [УПК РФ].

К примеру, для установления принадлежности изъятой на месте преступления пули тому или иному огнестрельному оружию необходимо назначение и проведение судебно-баллистической экспертизы.

О назначении экспертизы следователь (дознатель) выносит постановление. После чего, происходит передача имеющейся в деле информации эксперту для ее достоверного исследования.

На стадии до возбуждения уголовного дела проведение судебной экспертизы имеет огромный ряд преимуществ, поскольку в результате ее проведения у следователя появляется важное доказательство в виде заключения эксперта, которое может послужить как основанием для возбуждения уголовного дела, так и доказательством вины преступника в дальнейшем.

Производство осмотра места происшествия, документов, предметов, трупов.

Как указывалось ранее, в соответствии с уголовно-процессуальными нормами, осмотру могут быть подвержены: место происшествия; местность; жилище; иное помещение; предметы; документы; трупы; вещественные доказательства.

Однако, согласно положениям ст.ст. 144, 176, 178 УПК РФ, из данного перечня до возбуждения уголовного дела возможен осмотр лишь места происшествия, предметов, документов, а также трупов.

Такое следственное действие, как осмотр, позволяет следователю изучить тот или иной объект с целью обнаружения следов преступления или признаков, указывающих на его совершение.

Поэтому, как правило, неотъемлемой частью проверки сообщения о преступлении выступает осмотр, производство которого проводится в ближайшее время после получения сообщения о преступлении. Такая оперативность обусловлена большей вероятностью обнаружения улик, чем спустя определенный промежуток времени.

На основании чего, следователю, уже понимающему общую картину произошедшего, легче дается принятие решения о возбуждении или об отказе в возбуждении уголовного дела.

В ходе осмотра места происшествия могут быть обнаружены предметы и документы, которые, как правило, осматриваются на месте их обнаружения. Но бывают и случаи, при которых для осмотра требуется значительное время или специальные условия. В такой ситуации осмотр предметов и документов может быть произведен по месту производства расследования.

Результаты осмотра предметов и документов фиксируются в соответствующем протоколе.

Осмотр трупа может быть произведен как в рамках осмотра места происшествия, так и как самостоятельное следственное действие. Поэтому фиксация его результатов происходит в протоколе осмотра места происшествия либо в протоколе осмотра трупа соответственно.

Ввиду специфических особенностей трупа, его осмотр следует производить незамедлительно после обнаружения, что позволит с большей достоверностью установить все обстоятельства и обнаружить важные детали.

Освидетельствование.

Освидетельствование представляет собой следственное действие, с помощью которого можно обнаружить на теле человека телесные повреждения и иные следы преступления, а также установить состояние, в котором находится человек или иных свойств и признаков, которые имеют значение для уголовного дела.

Как установлено ст. 179 УПК РФ, освидетельствование может быть произведено до возбуждения уголовного дела лишь в случаях, не терпящих отлагательств.

Исходя из указанного положения возникает очевидный вопрос о том, какие же ситуации и обстоятельства относятся к случаям, не терпящим отлагательства.

Однако, УПК РФ не раскрывает используемое определение, что можно считать пробелом уголовно-процессуального законодательства.

Но исходя из следственной практики, случаями, не терпящими отлагательства, можно признать такие ситуации, когда имеется угроза наступления нежелательных для расследования уголовного дела последствий, к которым относятся, в частности, утрата с течением времени следов преступления и важных доказательств. При этом вопрос относительно критериев, по которым можно было бы достоверно определить неотложный характер конкретной ситуации, остается открытым.

Как установлено уголовно-процессуальным кодексом, при проверке сообщения о преступлении следователь вправе проводить освидетельствование лица только на основании соответствующего постановления, которое является обязательным для свидетельствуемого лица [УПК РФ, ст. 179].

Выполнение данного правила играет немаловажную роль для доказывания в последующем имеющих значение для уголовного дела обстоятельств.

Однако, на практике, производство рассматриваемого следственного действия до возбуждения уголовного дела зачастую оспаривается в суде, и в

последствии его результаты признаются недопустимыми доказательствами ввиду нарушений порядка его производства.

Так, Решением Корсаковского городского суда Сахалинской области от 22 февраля 2019 г. по делу № 12-165/2018, Акт медицинского освидетельствования лица на состояние опьянения признан недопустимым доказательством в связи с пренебрежением следователя правилами производства освидетельствования, а именно должностным лицом соответствующего постановления о направлении на освидетельствование не выносилось [Решение Корсаковского районного суда, дело № 12-165/2018].

Производство документальных проверок, ревизий.

Считаю необходимым раскрыть и такое процессуальное действие как проведение документальных проверок и ревизий, поскольку несмотря на отсутствие статуса следственного действия, проверки и ревизии имеют важное значение для расследования.

Так, следователь и дознаватель в ходе проверки сообщения о преступлении вправе требовать производства документальных проверок и ревизий, проведение которых возлагается на контрольно-ревизионный орган.

О назначении данных следственных действий следователь выносит соответствующее постановление, исполнение которого является обязательным.

Проведение документальных проверок и ревизий, как правило, требуется в стадии возбуждения уголовного дела при проверке преступлений в сфере экономики.

С помощью ревизии (проверки) устанавливаются особенности финансово-хозяйственной деятельности предприятия, в том числе, определяется законность и соответствие цели использования денежных средств и иных материальных ценностей, а также исследуется бухгалтерская документация.

Таким образом, нередко именно полученные в результате проведенной ревизии (проверки) сведения, являются поводом для возбуждения уголовного

дела, что доказывает безусловное значение рассматриваемого процессуального действия для расследования уголовных дел.

Производство исследований документов, предметов, трупов.

Исследования документов, предметов, трупов не являются следственными действиями. Указанные исследования обладают схожими свойствами с экспертизой, но они относятся к оперативно-розыскным мероприятиям, проведение которых поручает следователь.

Как и судебная экспертиза, исследования проводятся лицами, которые обладают достаточными познаниями в определенной области. Но при этом, основным отличием исследований от судебной экспертизы является тот факт, что порядок проведения исследований и фиксации их результатов уголовно-процессуальным законодательством не регламентирован.

Необходимость в проведении исследований документов, предметов, трупов в основном возникает в случаях, когда придание гласности данным исследованиям нецелесообразно или имеется лишь версия, для подтверждения которой требуется проверка на причастность большого количества лиц.

Значение исследований состоит в том, что благодаря их проведению можно установить важные обстоятельства и принять верное решение по итогу проведенной проверки.

По мнению А.С. Шаталова, «стадия возбуждения уголовного дела на сегодняшний день остается важным элементом современного российского уголовного процесса, а эффективность осуществляемой на этой стадии процессуальной деятельности во многом предопределяет достижение назначения уголовного судопроизводства» [Шаталов, с. 46-48].

При этом, нередко немедленное проведение необходимых именно на стадии возбуждения уголовного дела следственных действий может способствовать установлению значимых обстоятельств, и даже сохранить чью-то жизнь или имущество.

С учетом изложенного, можно сделать вывод, что следственными действиями, производство которых возможно до возбуждения уголовного дела,

являются: получение образцов для сравнительного исследования, назначение судебной экспертизы; производство осмотра места происшествия, документов, предметов, трупов; освидетельствование. Иные, перечисленные выше действия являются лишь процессуальными.

В связи с возникающими проблемами относительно разграничения следственных и процессуальных действий между собой на стадии возбуждения уголовного дела, хотелось бы предложить закрепить в уголовно-процессуальном кодексе конкретный перечень следственных и процессуальных действий, с помощью которого возможно их достоверное разграничение между собой.

2.2. СЛЕДСТВЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ, ПРОВОДИМЫЕ НА СТАДИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

Предварительное расследование представляет собой стадию уголовного судопроизводства, в ходе которой должностными лицами осуществляется деятельность по выявлению и собиранию доказательств, которые в своей совокупности способствуют раскрытию преступления.

Все перечисленные в предыдущем параграфе следственные действия, исходя из содержания раздела 8 УПК РФ «Предварительное следствие», могут производиться и в стадии предварительного расследования [УПК РФ]. Помимо таких следственных действий, имеются также иные следственные действия, которые производятся лишь в стадии предварительного расследования.

Так, следственными действиями, которые могут производиться на стадии предварительного расследования, служат: осмотр; освидетельствование; следственный эксперимент; проверка показаний на месте; обыск; выемка; контроль и запись переговоров; получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами; допрос; очная ставка; опознание; назначение и производство судебной экспертизы.

Согласно уголовно-процессуальному кодексу и вышеизложенным положениям, на стадии до возбуждения уголовного дела и на стадии предварительного расследования может осуществляться **осмотр** места происшествия; местности; жилища; иного помещения; предметов; документов; трупов; вещественных доказательств.

На стадии предварительного расследования возможны все перечисленные виды осмотра, а некоторые из них не могут быть произведены на иных стадиях. Представляется, что к таким разновидностям относится осмотр местности, жилища, иного помещения, поскольку указанные виды осмотра не перечислены в ст. 144 УПК РФ, регламентирующей возможность производства следственных действий до возбуждения уголовного дела.

Полагаем, что производство данных осмотров лишь на стадии предварительного расследования обуславливается отсутствием неотложности их производства и наличием некоторых особенностей.

Так, осмотр жилища, если оно не является местом происшествия, может быть произведен только при наличии согласия лиц, проживающих в нем. В иных случаях требуется получение судебного решения.

Осмотр помещения, как самостоятельное следственное действие, проводится в том случае, если это помещение находится вне рамок места происшествия. При этом, осмотр помещения организации имеет особенность, заключающуюся в производстве данного следственного действия лишь в присутствии представителя указанной организации. Если его присутствие является невозможным, то об этом в обязательном порядке делается запись в протоколе, в противном случае, возникают основания для последующего признания проведенного осмотра недопустимым доказательством.

Осмотр местности как самостоятельного следственного действия регламентирован лишь положениями статьи 287 УПК РФ, которая предусматривает порядок осмотра местности на стадии судебного следствия. Однако, производство осмотра местности как самостоятельного следственного действия также возможно и на стадии предварительного расследования. На стадии возбуждения уголовного дела местность может быть осмотрена лишь в том случае, если она является местом происшествия.

Осмотр вещественных доказательств закреплен в ст. 81 УПК РФ. Невозможность его производства на стадии возбуждения уголовного дела заключается в том, что вещественными доказательствами могут быть признаны как раз лишь в ходе предварительного расследования сразу после их осмотра, о чем выносится соответствующее постановление.

Отличием производства **освидетельствования** на стадии возбуждения уголовного дела и на стадии предварительного расследования заключается в степени неотложности его производства.

Так, как уже обозначено ранее, до возбуждения уголовного дела, освидетельствование производится лишь при неотложности. На стадии же предварительного расследования, данной особенности не имеется, соответственно освидетельствование в ходе расследования может быть произведено в любых случаях, при которых требуется освидетельствовать участника уголовного судопроизводства.

Следственный эксперимент. Сущность данного следственного действия предусмотрена ст. 181 УПК РФ, и заключается в максимальном воспроизводстве всех обстоятельств совершения преступления, в том числе обстановки, с целью подтверждения или опровержения имеющейся следственной версии и (или) показаний допрошенных ранее лиц.

В ходе производства рассматриваемого следственного действия проводятся опыты и ставятся эксперименты. При этом, как предусмотрено ст. 181 УПК РФ, главное условие производства следственного эксперимента - отсутствие опасности для здоровья участвующих в нем лиц.

Как правило, производство следственного эксперимента происходит в максимально приближенной обстановке к той, которая имела место быть при совершении преступления или в ином имеющем значение месте.

Результаты следственного эксперимента могут служить как самостоятельными доказательствами по делу, так и средством проверки уже имеющихся в деле доказательств.

По своим свойствам следственный эксперимент имеет схожесть с **проверкой показаний на месте**, которая представляет собой проверку или уточнение данных ранее обвиняемым (подозреваемым) показаний на месте, связанном с исследуемым событием [УПК РФ, ст. 194].

Основными отличиями указанных следственных действий является то, что в ходе проверки показаний какие-либо опыты и эксперименты не проводятся, а также не реконструируется обстановка, условия и объекты, как в ходе следственного эксперимента. Также, участвовать в проверке показаний на

месте может лишь лицо, показания которого проверяются. Его замена невозможна.

Основное значение рассматриваемого следственного действия состоит в том, что благодаря проведению проверки показаний возможно исключить наибольшее количество недостоверных сведений из данных ранее показаний, а также установить истинные обстоятельства и субъекта(ов) совершенного преступления.

Обыск представляет собой следственное действие, которое заключается в обследовании определенных помещений, территорий, а также лиц (личный обыск) в целях отыскания предметов, документов и иных материальных веществ, имеющих значение для уголовного дела и возможного последующего их изъятия.

Основанием для его производства служит наличие в распоряжении должностных лиц достаточных сведений о том, что в подлежащем обыску месте находятся или могут находиться определенные предметы.

Приняв решение о производстве обыска, следователь обязан вынести постановление. В тех случаях, когда проведение обыска намечается в жилище, требуется разрешение суда на его производство.

Как установлено ст. 182 УПК РФ, до начала производства обыска, следователь обязан предоставить возможность лицам выдать все возможные предметы, имеющие значение для уголовного дела, добровольно. И лишь после их отказа, можно приступить к обыску принудительно.

В том случае, если все предметы, документы выданы добровольно, проведение обыска становится нецелесообразным, и следователь вправе отказаться от его производства.

При проведении обыска участие понятых является обязательным.

Производство данного следственного действия тесно граничит с частной жизнью и тайнами лица, в помещении которого производится обыск. Поэтому важно не допустить нарушения его прав путем оглашения таких сведений при всех участвующих в обыске лицах.

В тех случаях, когда достоверно известно, какие предметы, документы находятся у конкретного лица, производится их **выемка**, порядок которой установлен ст. 182, 183 УПК РФ.

Контроль и запись переговоров выражается в качестве следственного действия, при котором с помощью специальных технических устройств производится запись переговоров, в том числе телефонных, между определенными лицами, за которыми установлен контроль со стороны правоохранительных органов, выражающийся в осмотре и прослушивании переговоров.

Важной особенностью данного следственного действия выступает невозможность его производства по уголовным делам о преступлениях небольшой тяжести.

По остальным категориям преступлений контроль и запись переговоров допускается при получении на то судебного решения, что обуславливается прежде всего в каждом случае нарушением при производстве данного следственного действия конституционных прав лиц, в отношении которых оно проводится. Между тем, ст. 186 УПК РФ также предусмотрена возможность производства рассматриваемого следственного действия по заявлению участников судопроизводства или их родственников, которым может угрожать какая-либо опасность.

Еще одной важной особенностью контроля и записи переговоров является то, что срок производства указанного следственного действия превосходить по своей длительности сроки проведения иных следственных действий. Так, на основании ст. 186 УПК РФ, производство контроля и записи телефонных и иных переговоров может быть установлено на срок до 6 месяцев.

Результатом производства данного следственного действия выступает фонограмма, содержание которой выборочно на основе критерия значимости фиксируется в протоколе, после чего полная фонограмма приобщается к материалам уголовного дела.

Получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами. Сущность данного следственного действия определяется его названием и состоит в том, что следователь на стадии предварительного расследования уполномочен получать от организации, предоставляющей услуги связи, сведения о соединениях конкретных лиц.

Схожесть данного следственного действия с предыдущим - контролем и записи переговоров, заключается в возможности его производства на основании судебного решения, а также в сроках его проведения - до 6 месяцев. В течение указанного периода на организацию возлагается обязанность по периодическому предоставлению сведений о соединениях тех или иных абонентов.

Содержание предоставленных документов, отражающих сведения о соединениях, заносится в протокол, после чего документы приобщаются к материалам дела в качестве вещественных доказательств.

Допрос. Одним из наиболее значимых и производимых в ходе расследования следственных действий выступает допрос. Данное следственное действие производится исключительно на стадии предварительного расследования.

Порядок и условия производства допроса отражены в нескольких статьях - ст.ст. 187-190 УПК РФ, что подтверждает значимость правильно проведенного допроса для уголовного дела.

Кроме того, отдельные виды допроса также предусмотрены статьями УПК РФ, в том числе, допрос обвиняемого (ст. 173 УПК РФ), допрос эксперта (ст. 205 УПК РФ), допрос с участием несовершеннолетнего (ст. 191 УПК РФ). Допросы свидетеля и потерпевшего основываются на общих правилах проведения допроса.

Получение важной информации в ходе допроса зависит не только от его правильного процессуального проведения, но также и от избранной следователем тактики допроса. О свободе выбора тактики свидетельствует положение ч. 2 ст. 189 УПК РФ.

В результате допроса следователь (дознатель) получает необходимые показания, которые заносятся в протокол допроса. В последующем полученные показания могут послужить доказательствами, подтверждающими вину преступника или иные значимые обстоятельства.

Очная ставка. Данное следственное действие представляет собой одновременный допрос двух лиц, которые ранее уже были допрошены.

Основанием для проведения указанного следственного действия выступает наличие существенных противоречий и несостыковок в показаниях указанных лиц. Из чего следует, что цель производства данного следственного действия заключается в максимальном устранении противоречий, и выяснении истинных обстоятельств.

В ходе проведения очной ставки, следователь поочередно предоставляет возможность участвующим лицам дать показания, после чего следователь может задавать вопросы, выясняя нужные моменты. Также, лицам, участвующим в данном следственном действии, в соответствии со ст. 192 УПК РФ, допускается задавать вопросы друг другу.

Все показания, и заданные в ходе проведения очной ставки вопросы, фиксируются в протоколе в том порядке, какой имел место быть при производстве следственного действия.

Опознание является следственным действием, при котором лицу, которое имеет статус потерпевшего, свидетеля, обвиняемого или подозреваемого по расследуемому уголовному делу, предъявляется на опознание предмет, либо другое лицо, которых данный участник уголовного судопроизводства видел ранее.

Об обстоятельствах, при которых опознающее лицо видело объект опознания, следователь допрашивает до проведения данного следственного действия.

Как установлено ст. 193 УПК РФ, лицо предъявляется на опознание одновременно с еще несколькими лицами, которые имеют схожие внешние

черты, количество которых должно быть не менее 3. Данные правила не распространяются на опознание трупа.

Результаты и ход опознания фиксируется в протоколе.

Рассматриваемое следственное действие имеет особое значение при расследовании уголовных дел, возбужденных в отношении неизвестного лица, которое как раз при наличии свидетелей преступления возможно опознать именно в ходе производства данного следственного действия.

Назначение и производство судебной экспертизы. Производству судебной экспертизы посвящена целая глава в уголовно-процессуальном кодексе - 27 глава. Основанием для ее производства выступает постановление должностного лица, которое выносится в случае, если знаний следователя (дознателя) недостаточно для разрешения важных вопросов по делу и требуются специальные знания в определенных сферах.

Ранее уже была затронута сущность этого следственного действия, которое может производиться как до возбуждения уголовного дела, так и на стадии предварительного расследования.

На стадии предварительного расследования проведение судебной экспертизы имеет немаловажное значение, поскольку результаты ее проведения входят в состав доказательственной базы по уголовному делу. И как показывает судебная практика, суды несмотря на то, что заключение эксперта не имеет заранее установленной силы, в большинстве случаев доверяют заключению, и основывают свою позицию именно на нем.

Подводя итог, можно определить перечень следственных действий, производство которых возможно лишь на стадии предварительного расследования, а также выявить их особенности. К таким следственным действиям относятся некоторые виды осмотра; следственный эксперимент; обыск; выемка; контроль и запись переговоров; получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами; допрос; очная ставка; опознание; проверка показаний на месте.

Именно благодаря производству указанных следственных действий на стадии предварительного расследования возможно достичь основных целей уголовного судопроизводства и добраться до истины по делу. При этом, следователю (дознавателю) необходимо учитывать и безусловно исполнять все правила производства данных следственных действий, которые установлены уголовно-процессуальным законодательством. В ином случае, доказательства, имеющие важное значение по уголовному делу, но добытые в ходе незаконно проведенного следственного действия, могут быть признаны недопустимыми.

2.3. СУДЕБНЫЙ КОНТРОЛЬ ЗА ЗАКОННОСТЬЮ И ОБОСНОВАННОСТЬЮ ПРОИЗВОДСТВА СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Положения Конституции Российской Федерации гарантируют права человека на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, на неприкосновенность жилища [Конституция РФ, ст.ст. 23, 25].

Производство некоторых следственных действий в ходе расследования уголовного дела способно нарушить вышеуказанные права участников уголовного судопроизводства. В связи с чем, перед производством определенных следственных действий требуется проверка их законности и обоснованности.

Поэтому, во избежание необоснованного нарушения законных прав и интересов участников уголовного судопроизводства, уголовно-процессуальным законодательством установлен судебный контроль за действиями следователя в процессе расследования уголовного дела.

Л.М. Володина рассматривает судебный контроль как «один из способов реализации судебной власти наряду с правосудием, действующий как мера защитного характера, обеспечивающая законность и обоснованность ограничения прав человека» [Володина, Володина, с. 7-38].

Так, исходя из положений ст.ст. 29, 165 УПК РФ, разрешение суда необходимо получать для проведения следующих мероприятий:

- Осмотр жилья, если против этого выступают другие жильцы, а также осмотра в отношении адвоката;
- Обыск в жилище, а также обыск в отношении адвоката;
- Личный обыск;
- Производство выемки в отношении адвоката, выемка в жилище, выемка заложенной или сданной на хранение в ломбард вещи, а также выемка конфиденциальных документов, содержащих охраняемую законом тайну;

- Наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотр и выемка в учреждениях связи;
- Получение данных о банковских счетах;
- Доступ к записям телефонных разговоров и получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами [УПК РФ].

Кроме того, согласно ст. 178 УПК РФ, разрешение на проведение эксгумации трупа, если с этим не согласны его родственники, выдается также судом.

Производство указанных следственных действий способно существенно нарушить конституционные права лиц, в отношении которых направлено их производство, чем и обуславливается невозможность их проведения без разрешения суда.

Получение разрешения на проведение следственных действий основывается на ходатайствовании следователя или дознавателя перед судом о производстве того или иного следственного действия. Об этом необходимо вынести постановление с достаточной мотивировкой. После чего, судья, проверив должным образом целесообразность и обоснованность производства следственного действия, в течение суток с момента поступления ходатайства разрешает или мотивированно отказывает в его проведении.

К тому же, стоит заметить, что в соответствии со ст. 165 УПК РФ, вопрос о производстве следственного действия судья рассматривает единолично. Но также могут присутствовать прокурор и лицо, ходатайствовавшее перед судом. То есть, суд при принятии решения основывается исключительно на доводах уполномоченных должностных лиц и своих убеждениях, не принимая во внимание по этому поводу позицию участников уголовного судопроизводства, в отношении которых планируется проведение следственного действия. Данная норма не совсем соответствует принципу состязательности и равноправия сторон в уголовном судопроизводстве, но это уже отдельная проблема, требующая подробного анализа.

Между тем, возвращаясь к правилам получения разрешения на производства следственных действий, можно установить тот факт, что законодатель предусмотрел и исключение для случаев, когда производство следственных действий (осмотра жилища, обыска и выемки в жилище, личного обыска, а также выемки заложенной или сданной на хранение в ломбард вещи, наложение ареста на имущество) не терпит отлагательства. В таких ситуациях следователь (дознатель) может производить необходимые следственные действия без разрешения на это суда. Однако, должностные лица все же обязаны в течение 3 суток уведомить об этом судью или прокурора соответственно, в результате чего уже произведенное следственное действие все же будет проверено на законность и обоснованность.

В случае проверки законности проведенного следственного действия лицо, права которого ограничивались проведенным следственным действием в случае, не терпящем отлагательства, может подать в суд ходатайство об участии в предстоящем судебном процессе по проверке законности проведенного следственного действия, что дает возможность таким лицам присутствовать в ходе судебного заседания и выразить свою точку зрения по рассматриваемому вопросу [Постановление Пленума ВС РФ от 01.06.2017, п. 17].

При этом, на практике, должностные лица часто злоупотребляют своим правом и не запрашивают у суда разрешения на производство следственного действия, а основываясь на его неотложности, уведомляют о нем лишь после его проведения. А иногда и вовсе игнорируют уголовно-процессуальные требования.

В связи с этим, проверке законности и обоснованности уже произведенных следственных действий, которые способны причинить ущерб правам и интересам участников уголовного судопроизводства, также могут способствовать поданные жалобы заинтересованных лиц.

Так, можно привести пример из следственной практики, который уже был опубликован в статье в рамках апробации результатов данного исследования, -

в 2018 году следователь, спустя три месяца расследования по уголовному делу, в отсутствие каких-либо на то оснований, решил произвести обыск в организации с целью установления факта о том, работал ли в данной организации обвиняемый.

Производство данного следственного действия не являлось неотложным, но при этом, ограничивало права участников уголовного судопроизводства, поскольку в ходе обыска было осуществлено изъятие различного рода документов, в том числе содержащих охраняемую федеральным законом тайну, а именно коммерческую тайну [ФЗ от 29.07.2004 № 98-ФЗ], налоговую тайну [ФЗ от 31.07.1998 № 146-ФЗ, ст. 102] и персональные данные [ФЗ от 27.07.2006 № 152-ФЗ].

Данное следственное действие было обжаловано в порядке ст. 125 УПК РФ лицами, чья права нарушились в результате его производства. По итогу, с учетом незаконности и нецелесообразности проведения обыска в данном случае, полученные в рамках его производства доказательства были признаны судом в соответствии со ст. 75 УПК РФ - недопустимыми [Смирнова, с. 293-295].

Из изложенного можно сделать вывод о том, что судебный контроль за законностью и обоснованностью производства следственных действий осуществляется в трех основных формах:

1. Вынесение судом решения о разрешении или запрете на производство того следственного действия, о котором ходатайствовал следователь (дознатель).

2. Проверка уже произведенного неотложного следственного действия по уведомлению следователя (дознателя).

3. Проверка произведенных следственных действий по поданным в порядке ст. 125 УПК РФ жалобам участников уголовного судопроизводства.

На основании чего, можно с уверенностью сказать о том, что судебный контроль просто необходим в современных условиях производства по уголовным делам, поскольку он в определенной степени оказывает

стимулирующее воздействие на следователей и дознавателей в части надлежащего исполнения требований закона. А соответственно, при наличии контроля со стороны суда за действиями уполномоченных лиц, нарушений прав, свобод и интересов участников уголовного судопроизводства будет гораздо меньше, нежели в отсутствии такого контроля.

ГЛАВА 3. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ И ПРОИЗВОДСТВА СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

3.1. ОБЩИЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ПРОИЗВОДСТВА СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Невозможно представить жизнь без возникновения какой-либо трудности. Трудности есть везде и всегда. С самого рождения приходится с ними сталкиваться. Синонимом трудности является проблема. Когда соприкасаются несколько человек, невозможно представить ситуацию, при которой не будут возникать проблемы. Соотношение характеров, интересов, предпочтений, вкусов, взгляд на мир и прочих характеризующих данных. Это же касается и рабочих моментов. Когда работа связана непосредственно с контактом с другими людьми, анализом их мышления и поступков – неизбежно возникают проблемы.

Работа органов предварительного расследования как раз относится к данной категории. Она непосредственно связана с конфликтными ситуациями как между людьми, так и между человеком и обществом в целом. Зачастую разобраться со всеми возникающими проблемами невозможно. Помимо сложностей, связанных с трудностями человеческого фактора, присутствует такой критерий, как законодательный. В законодательстве имеются пробелы и проблемы, которые устраняются не сразу, устраняются после длительного накопления опыта путем исследования их возникновения, разрешения и будущего развития, а есть и такие проблемы, которые на данном этапе развития законодательства разрешить не представляется возможным (если проблема не включена в перечень вопросов на собрании законодательного органа, то и её разрешения в ближайшем будущем ожидать не стоит).

Работа органов предварительного расследования напрямую связана как с человеческим фактором, так и с законодательным критерием, что на выходе

создает ряд проблем, которые органу предстоит разрешать самостоятельно, надеясь, что решение проблемы будет выбрано верное. В своей деятельности органы предварительного расследования используют следственные действия, поскольку это прописано в уголовном законодательстве, но если бы это и не было прописано, то ими всё равно пользовались, поскольку иного ещё не придумано.

Следственные действия занимают одно из главных значений в уголовном судопроизводстве, которые регламентируются уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации. Для установления всех необходимых обстоятельств по уголовному делу уполномоченными на то лицами совершаются действия, направленные на собирание и проверку доказательств, т.е. проводятся следственные и иные процессуальные действия. Уголовное судопроизводство подразделяется на три основные части: вне рамок уголовного дела, предварительное расследование, судебное следствие. Первая стадия является самой распространенной, поскольку являет собой заявление/сообщение о преступлении, которое подлежит обязательному рассмотрению. Данная стадия регламентируется главами 19 и 20 раздела VII УПК РФ. На данной стадии допускаются следующие следственные действия: осмотр места происшествия, освидетельствование и осмотр трупа.

Вторая стадия включает в себя расширенный список разрешенных следственных действий. На этой стадии следственные действия можно разделить на несколько подгрупп:

1. решение о производстве следственного действия принимает сам следователь, при этом, разрешение суда не требуется;
2. следователь проводит следственное действие, однако в последующем ему необходимо уведомить об этом суд, который проверяет законность производства такого следственного действия;
3. проведение следственного действия следователем возможно лишь с разрешения суда.

Такая градация полномочий проведения следственных действий обуславливается тем, что с одной стороны следователь наделен необходимыми полномочиями на совершение любых, разрешенных законом действий, но его действия необходимо контролировать, поскольку только суд наделен правом разрешать нарушать конституционные права граждан.

Если с градацией ещё всё вполне объяснимо, то вот с исполнением решений как следователя, так и суда не всё понятно. К примеру, во время расследования уголовного дела возникла необходимость проверки движения денежных средств по счету. Следователь обратился с ходатайством в суд, которое было удовлетворено. Но вот исполнение решения суда осуществляется вплоть до 30 суток, а в ряде случаев ещё могут и направить почтой исполнение решения. К моменту получения информации, она уже неактуальна и злоумышленников найти не удастся. Подобных дел огромное количество, и они висят темным пятном на светлом имени правоохранительных органов.

В уголовно-процессуальном праве не закреплен четкий перечень возможных и допустимых следственных действий. Более того, ряд следственных действий расширяется по мере того, как развиваются преступления, в частности мошенничество и кражи, к примеру хищение денежных средств с банковской карты.

Неоднократно происходят случаи, когда подозреваемые, обвиняемые и подсудимые заявляют, что при проведении следственных действий на них оказывалось психологическое или физическое давление. Иногда и то, и другое одновременно. Ч. 6 ст. 164 УПК РФ устанавливает положение о том, что «При производстве следственных действий могут применяться технические средства и способы обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления и вещественных доказательств» [УПК РФ, ч. 6 ст. 164]. Ключевое в данном тексте – «могут применяться», что лишь позволяет использовать технические средства фиксации процесса, но не обязывает. Если бы при проведении следственных действий велась видеофиксация, возможность обвинить следствие в давлении бы уменьшилась.

Сама суть проблемы производства следственных действий появилась после введения в действие нового уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, в котором сформулировано определение недопустимых доказательств в ст. 75. Перечень недопустимых доказательств отражен в ч. 2 ст. 75 УПК РФ, однако он не носит исчерпывающий характер, поскольку ч. 3 ст. 75 УПК РФ перечень недопустимых доказательств становится неограниченным.

Если рассмотреть ст. 75 УПК РФ на самом распространенном следственном действии – осмотре места происшествия, то получится следующее. Во-первых, с осмотра места происшествия начинается само уголовное дело, это основа, это база для развития уголовного дела, следственных и иных процессуальных действий. Если признать осмотр места происшествия недопустимым, то все последующие действия, связанные с ним также необходимо признать недопустимыми. Поскольку любой изъятый предмет в ходе осмотра места происшествия будет считаться незаконно добытым, что автоматически приравнивает его к недопустимым доказательствам. Однако, это только в теории. В законодательной части подобное не прописано, а что прямо не прописано в законе может трактоваться как угодно, в зависимости от ситуации. Т.е. суды зачастую, признавая осмотр места происшествия недопустимым доказательством, отказывались признавать вытекающие из него следственные действия и полученные доказательства недопустимыми.

Поскольку человеческая фантазия безгранична, то существуют и различные следственные действия. Поскольку УПК РФ не содержит конкретного исчерпывающего перечня следственных действий, то возникает логичный вопрос: будут ли признаваться недопустимыми доказательствами те следственные действия, которые прямо не указаны в УПК? Всем известно такое следственное действие, как осмотр места происшествия. Оно самое известное, самое распространённое и фактически самое простое. Но творческие мыслители пошли дальше, и когда впервые появилось такое следственное действие, как осмотр участка местности – возникли вопросы и сомнения.

Уголовное дело было связано с наркотическими средствами, охват местности был большой, и следователь, чтобы не осматривать эту самую большую территорию пошел на хитрость и осмотрел только небольшой участок местности. Конечно же такое следственное действие оспаривалось, но, учитывая тот факт, что в результате этого следственного действия, были изъяты наркотические средства в дополнение к изъятым в ходе задержания наркотическим средствам, то данное следственное действие суд признал допустимым.

Имеются различные протоколы осмотров: протокол осмотра места происшествия, протокол осмотра места дорожно-транспортного происшествия, протокол обследования помещений, зданий сооружений, участков местности и транспортных средств, протокол осмотра предметов, протокол осмотра документов, протокол осмотра местности, протокол осмотра жилища, протокол осмотра нежилого помещения, протокол осмотра места происшествия (пожара), даже встречается протокол осмотра законного владения (комната в общежитии).

Также настораживает вопрос, касающийся проведения следственных действий, на узаконивание которых требуется решение суда (например, обыск в жилище или осмотр жилого помещения). Если вдруг суд посчитает обыск незаконным, а в процессе данного следственного действия были изъяты вещественные доказательства по уголовному делу, то как их расценивать? Следует ли и их признать недопустимыми доказательствами? Исходя из судебной практики, нет однозначного решения. Вместе с тем, после изъятия предметов (документов) в ход осмотра жилого помещения, изъятые предметы (документы) признаются вещественными доказательствами и приобщаются к уголовному делу отдельным постановлением.

Для устранения данной проблемы потребуются внесения коррективов в уголовное законодательство или же придется посвятить проблеме постановление пленума Верховного Суда РФ. Учитывая, что данная проблема существует продолжительный период времени и так и не решена должным

образом, а на ближайших повестках дня ни в законодательных органах, ни в судебных не предвидится обсуждение данной проблемы, то и ждать её решения в скором времени не приходится.

Помимо перечисленного, в УПК РФ так же упоминается о проведении неотложных следственных действий (например, в ночное время суток, равно как и те, которые требуется узаконить после их проведения). А вот с их перечнем законодатель определиться не захотел, поэтому органы предварительного расследования, прокуратура и суд самостоятельно определяют степень их неотложности.

Проблема заключается в том, что в ст. 5 УПК РФ дано понятие неотложных следственных действий, под которыми понимаются «действия, осуществляемые органом дознания после возбуждения уголовного дела, по которому производство предварительного следствия обязательно...»[УПК РФ, ст. 5]. Однако, правом проведения неотложных следственных действий наделен и следователь, что закреплено в ч. 5 ст. 152 УПК РФ. Получается, что особая часть кодекса противоречит общей части, что априори быть не должно, поскольку общая часть является базовой составляющей для особенной части, и именно на основе общей части формируется особенная часть кодекса.

К неотложным следственным действиям относят любые следственные действия, направленные на предотвращение утраты доказательств или затруднения их обнаружения и изъятия, возможности скрыться подозреваемого лица и т.д.

Немаловажным вопросом является и тот факт, когда суд возвращает уголовное дело на до расследования, ведь орган предварительного расследования уже пришел к выводу, что выполнены все возможные следственные действия и с его позицией согласилась прокуратура. Конечно же суд укажет, какие именно следственные действия произвести, но тем не менее, нет гарантии, что необходимость, точность и правильность их проведения будет верно истолкована органом предварительного расследования, поскольку его мнение отлично от мнения суда.

Для сравнения, в случае, если суд принимает неверное решение (например, о возврате уголовного дела прокурору), а апелляционная инстанция отменяет его, то в её решении прописывается «в ином составе». Следовательно, тот же судья или коллегия судей не имеют права продолжать рассматривать дело и как-то исправить свои ошибки. Рассмотрение дела возлагается на нового судью или коллегия судей с нуля. В случае же с органами предварительного расследования, уголовное дело возвращается тому же самому лицу, которое занималось расследованием уголовного дела с указанием какие следственные или иные процессуальные действия необходимо выполнить. Проще говоря, проблема заключается в человеческом факторе, если сотрудник уже сделал всё, что мог, а вышестоящее руководство посчитало это достаточным, то возвращать уголовное дело обратно тому же самому сотруднику не рационально (исходя из практики отправления уголовного дела в тот же суд на новое рассмотрение в ином составе).

Все указанные проблемы носят обобщенный характер и не охватываются конкретным следственным действием. В принципе, любое процессуальное решение следователя (дознателя) можно считать следственным действием. Обыск, выемка, осмотр места происшествия, проверка показаний на месте, эксгумация, назначение экспертизы, очная ставка, опознание, допрос, следственный эксперимент и т.д. – всё это производится по решению следователя (дознателя).

Общей проблемой, но не только при производстве следственных или иных процессуальных действий, а вообще в целом общей проблемой является недостаточная квалифицированность кадров. Повышение квалификации не всегда помогает и носит положительный характер. Если отбросить в сторону стандартные типовые преступления, которые по своей структуре не изменяются (убийства, грабежи, разбои и т.д.), то та же кража и мошенничество получили новые ответвления в период развития интернет-технологий и технических средств. Хищение денежных средств с банковских карт самый популярный тому пример для кражи. Для расследования данного вида преступления

стандартный подход расследования обычно кражи не полностью подходит. Возникает необходимость проведения новых следственных действий и иных процессуальных действий, отличных от обычной кражи (постановление о возбуждении перед судом ходатайств о получении информации по движению денежных средств, о владельце счетов и карт, о месте обналичивания средств и т.д., а также проведение осмотров полученной информации, осмотры помещения, к примеру, где произошло обналичивание средств, и т.д.).

Но если в статью 158 УК РФ законодатель просто ввел только квалифицирующий признак, не стремясь выделять в отдельный состав преступления, то мошенничество имеет несколько подвидов, предусмотренных ст. 159-159.6 УК РФ. Каждый из подвидов мошенничества требует индивидуальный подход расследования преступления. Типовой способ расследования мошенничества не мог и не может являться уникальным. Конечно, сами по себе следственные действия похожи по названиям, по своей структуре, но они отличаются в своей сути.

Самое распространенное преступление в сфере мошенничества – это звонок от службы безопасности или рядовых сотрудников банка, выполненных в лице мошенников. Суть сообщения всегда сводится к тому, чтобы обманным путем заставить выдать владельца карты её данные, после чего незаконным преступным путем завладеть имеющимися на ней денежными средствами. Такие преступления по большей части «висят» нераскрытыми, поскольку их расследование представляет собой трудоёмкий и сложный процесс.

Законодатель продумал сам состав преступления, как за него привлекать, какие действия расценивать преступлением и прочее. Однако, не продумал модель расследования подобных преступлений. И это является существенным упущением. Для расследования такой категории дел просто необходимо наделить органы предварительного расследования полномочиями получать по постановлению следователя (дознателя) информацию по счетам, движению средств, владельцам и прочей банковской информацией, которая предоставляется только по решению суда.

Рассматривая общие проблемы хочется выделить следующее – право на защиту. Право на защиту заложено в самой Конституции и нарушено быть не может. В Российской Федерации в случаях, когда правонарушитель не в состоянии оплатить самостоятельно услуги адвоката, предоставляется адвокат за счет средств федерального бюджета. И вот участие адвоката как раз и вызывает сложности. В теории, в законодательной части всё прекрасно, но это только на бумаге, поскольку адвокат не связан только одним делом. Попутно адвокат ведет несколько дел и бывает так, что у него расписана не одна неделя и не две, а целый месяц. Следовательно (дознавателю) приходится подстраиваться под адвоката, создавать такие условия для проведения следственных или иных процессуальных действий, при которых возможно обеспечить его участие. Заменить адвоката без согласия лица, чьи интересы он защищает невозможно. А даже если и есть такое согласие, то подобные замены стараются не допускать, поскольку судебная практика в таких случаях реагирует жестко, критично и в результате с наибольшей вероятностью признает недопустимым замену защитника, тем самым признавая следственное действие ненадлежаще проведенным и исключает из числа доказательств стороны обвинения.

Занятость адвоката в связи с его участием в другом деле (не только уголовном, но и административном и гражданском) является уважительной причиной неявки на следственное или иное процессуальное действие, что подразумевает его перенос на другую дату. Однако, данное обстоятельство не является основанием для продления срока предварительного следствия, что ставит следователя (дознавателя) в невыгодное положение.

Актуальной проблемой является и участие понятых при проведении следственных действий. Бывают случаи, когда понятыми становятся первые попавшиеся люди. Не потому, что так хочется, а от безысходности, потому что больше никого нет. На практике встречались случаи, когда в понятые брались лица без определенного места жительства, не имеющие прописки, места регистрации. В случае необходимости вызвать их в суд для допроса не

представлялось возможным. Понятые могут успеть поменять место жительства, место регистрации, номер телефона, бывает и такое, что их уже нет в живых. По букве закона следует понимать, что в случае, если невозможно устранить сомнения посредством допроса понятого, то такое следственное действие необходимо признать недопустимым. Конечно же, на практике всё зависит от решения суда [Решение Ленинского районного суда г. Тюмени, дело № 1-470/2018].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что преступления развиваются и адаптируются намного быстрее и изощрённее, нежели законодатель находит способ пресечь преступные деяния. Появились банковские карты – появились и преступления с банковскими картами. Появились и преступления с ними. Новый вид преступления появляется раньше, нежели новый закон, регулирующий их.

3.2. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОИЗВОДСТВА ОТДЕЛЬНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Помимо общих проблем имеются проблемы и с производством ряда конкретных следственных действий. Таковые имеются как на стадии до возбуждения уголовного дела, так и на стадии судебного следствия.

Существуют следственные действия, которые возможно произвести лишь единожды и права на ошибку при проведении не имеется, например, опознание. Начнем с того, что само по себе опознание бывает разным – предъявление лица для опознания, предъявление фотографий для опознания, предъявление предмета (документа) для опознания и т.д. Для проведения опознания необходимы статисты, которые будут похожи на опознаваемое лицо. На практике органы предварительного расследования не всегда заморачиваются со статистами (фотографиями). К примеру, злоумышленник имеет бороду, а статисты таковой не имеют, или он лысый, а статисты с волосами, имеет тату на видном месте, а статисты нет. В последующем, такие следственные действия признают проведенными с нарушениями и признают недопустимыми доказательствами, а вот повторить следственное действие не представляется возможным, поскольку опознающее лицо уже знает, как выглядит опознаваемое лицо.

Кроме нарушения при подборе статистов, имеют быть случаи, когда опознающее лицо видит, как злоумышленника под конвоем проводят мимо него, тем самым ставя его личность в приоритете над личностями статистов, что уже нарушает порядок проведения опознания лица. Та же ситуация и с опознанием предмета. Неверный подбор размера, цвета, изношенности, сплава и т.д.

Множество различных нарушений имеют место быть. И хотя данные упущения четко прописаны на законодательном уровне, регламентируются как внутренними инструкциями и методическими рекомендациями, так и разъяснениями вышестоящих инстанций, в том числе и судов, но нарушения

продолжают возникать. Решение данной проблемы возможно только путем более детальной и кропотливой работы с личным составом, а именно проведением большего числа занятий, посвященных данной тематике.

В определенных случаях бывают ситуации, при которых генетического материала для проведения экспертизы крайне мало и хватает только на одну. В результате чего в случае неверно поставленных вопросов или же неверно назначенной экспертизы, возможность провести повторную экспертизу или назначить проведение другой экспертизы невозможно. Также имеет место быть ситуации, при которых по вине эксперта проведение экспертизы заканчивается неудачей с утратой генетического материала. Подобное бывает крайне редко, но, к сожалению, случается. В данном случае также становится невозможно переназначить или повторить проведение экспертизы.

В статье 195 УПК РФ в части 3 прописано, что «Следователь знакомит с постановлением о назначении судебной экспертизы защитника, потерпевшего, его представителя и разъясняет им права, предусмотренные статьей 198 настоящего Кодекса» [УПК РФ, ст. 195]. Согласно данному положению закона, с постановлением о назначении проведения экспертизы необходимо ознакомить всех лиц, имеющих на то право и которые наделены правом предлагать свои вопросы, требующие разрешения, эксперту. Однако, до возбуждения уголовного дела таковых лиц нет, и возникает вопрос: а кого тогда нужно ознакомить? Данное упущение имеет место быть, и судами рассматривается отдельно в каждом конкретном случае. Чаще всего решение носит неудовлетворительный для органов предварительного расследования характер – такую экспертизу признают недопустимым доказательством. Для решения данной проблемы необходимо на законодательном уровне внести исключение в процесс ознакомления с постановлением о назначении проведения экспертизы до возбуждения уголовного дела.

Ещё одной проблемой, связанной с назначением и проведением экспертизы, является тот факт, что вопросы перед экспертом ставит следователь (дознатель), а остальные участники только имеют право подать

ходатайство следователю (дознавателю) на постановку своих вопросов перед экспертом. Включать вопросы или нет, решает только следователь (дознаватель). Его решение возможно обжаловать, но это всё занимает время и может растянуться вплоть до того момента, когда экспертиза уже проведена.

В этой же статье УПК РФ заключена ещё одна проблема, касающаяся экспертизы. В статье прямо прописано, какое должностное лицо имеет право выносить постановление о назначении проведения экспертизы – следователь. Вместе с тем, дознаватель также выносит постановление о назначении экспертизы, и она исполняется в установленном законом порядке. Данная возможность предусматривается ст. 144 УПК РФ в порядке рассмотрения сообщения о преступлении. Было бы куда проще, если бы в ст. 198 УПК РФ внесли уполномоченным лицом дознавателя, тогда бы вопросов и вытекающих из них проблем было бы на порядок меньше.

Следователь наделен полномочиями осуществить контроль и запись переговоров, однако, не он сам непосредственно проводит следственное действие, а лишь дает указание специализированному органу, наделенному полномочиями выполнять данное следственное действие. Контроль и запись переговоров осуществляется посредством двух путей, которые прописаны в частях 1 и 2 статьи 186 УК РФ соответственно. Часть 1 ст. 186 УК РФ предусматривает, что в случае наличия сведений о содержании в переговорах между участниками уголовного производства информации, имеющей значение для уголовного дела, их контроль и запись допускаются на основании судебного решения, принимаемого в порядке ст.165 УПК РФ. Согласно положению части 2 ст. 186 УК РФ, в случае, если имеется угроза совершения насилия, вымогательства и других преступных действий в отношении участников уголовного судопроизводства и близких им лиц, контроль и запись телефонных и иных переговоров допускаются по письменному заявлению указанных лиц, а при отсутствии такого заявления - на основании судебного решения. Таким образом, возможны два пути – разрешение суда и согласие

лица, если имеется наличие угрозы преступных действий. Но суть проблемы кроется не в этом.

Проблема заключается в том, что статья 164 УПК РФ, а именно часть 8 гласит: «В ходе производства следственного действия ведется протокол в соответствии со статьей 166 УПК РФ». Вот только статья 186 УПК РФ не предусматривает передачу протокола при осуществлении контроля и записи разговоров, тем самым возникает вопрос, а ведется ли протокол или составляется ли он в конце следственного действия? Конечно же, следователь наделен полномочиями и обязанностью составить протокол при проведении прослушивания фонограммы записи разговоров, причем с участием лица, в отношении кого велась запись. Однако это уже не будет самим протоколом контроля и записи разговоров. Это уже будет протокол осмотра предметов, а это уже совсем другое следственное действие.

Часть 7 статьи 166 УПК гласит, что протокол подписывается следователем и лицами, участвовавшими в следственном действии. Вот только постановление о производстве контроля и записи телефонных и иных переговоров направляется следователем для исполнения в соответствующий орган [УПК РФ, ч. 4 ст. 186]. Получается, что законодатель противоречит сам себе, поскольку только следователь имеет право проводить следственное действие, но данное следственное действие уполномочивает проводить другой орган.

Рассмотрим ещё один пример процессуального действия, которое не является следственным, но занимает не менее важное место во всем уголовном судопроизводстве. Речь идет о явке с повинной. Явка с повинной оформляется соответствующим протоколом. Суть проблемы кроется в практической составляющей. Под явкой с повинной следует понимать добровольное сообщение лица о совершенном им или с его участием преступлении, сделанное в письменном или устном виде. Само собой разумеется, что в такой ситуации заявитель не задумывается о своих правах, а в большинстве случаев и не знает о них вообще. Тем не менее ему положено право на защиту, т.е. ему

должно быть разъяснено право на адвоката. Однако, на практике данное право не разъясняется, более того, в образце протокола явки с повинной вообще отсутствует такое упоминание. Вместе с тем, суды расценивают такую явку с повинной как ненадлежащее оформленную и признают недопустимым доказательством, поскольку права заявителю не были разъяснены в полной мере. Указанная явка с повинной в любом случае признается смягчающим обстоятельством, даже если она оформлена надлежащим образом, а заявитель отказывается от нее.

Чтобы избежать данной проблемы необходимо либо дополнить статью 142 УПК РФ подобным содержанием, что при приеме явки с повинной, лицу, добровольно сообщаящему о совершенном им преступлении, в обязательном порядке разъясняются его права давать явку с повинной после консультации с адвокатом и в его присутствии.

Аналогичная проблема возникает при проведении следственных действий с участием свидетеля. В редких случаях им разъясняется их право на адвоката. Часть 6 статьи 192 УПК РФ (очная ставка) прямо прописывает ситуацию, при которой свидетель является со своим адвокатом, тем самым реализуя свои права. Право на адвоката свидетелю разъясняется крайне редко. Юридически любой участник уголовного судопроизводства имеет право на адвоката, но такое право крайне редко разъясняется следователем (дознавателем). Теоретически, если свидетель, будучи допрошенным в ходе судебного заседания, заявит, что ему не было разъяснено право на его обязательное участие в следственном действии с участием адвоката, то подобное следственное действие будет положено считать проведенным с нарушением уголовно-процессуального законодательства, поскольку свидетелю не были разъяснены в полной мере его права, тем самым признавая следственное действие недопустимым доказательством по уголовному делу.

При рассмотрении уголовного дела по существу по преступлениям различных категорий, подсудимый во время судебного следствия очень часто заявляет, что давал свои показания под давлением сотрудников

правоохранительных органов, никому об этом не сообщал в виду различных необъяснимых, нелогичных и между собой несвязанных причин. При поступлении такого рода заявления суд обязан выделить соответствующий материал и направить по территориальной подследственности в следственный комитет для рассмотрения заявления подсудимого. Помимо вышеуказанной проблемы, подсудимый начинает оспаривать присутствие понятых и адвоката во время проведения следственного действия (осмотр места происшествия, обыск, выемка и т.д.). Несмотря на то, что данное обстоятельство носит обширный характер и охватывает сразу несколько следственных действий, тем не менее оно является персонифицированным, т.е. относится к одному конкретному лицу.

Например, уголовное дело № 2-9/2019, рассмотренное Тюменским областным судом с вынесенным приговором 26 сентября 2019 года. Подсудимый Девятков О.А. в ходе судебного заседания заявил, что сотрудники полиции оказывали на него физическое и психологическое давление, тем самым заставив оговорить себя по ряду пунктов. В ходе уточняющих вопросов, подсудимый запросил дать ему возможность переговорить со своим адвокатом наедине, после консультации с которым отозвал свои обвинения. Однако, суд всё равно выделил материалы дела и направил заявление подсудимого Девяткова О.А. для проведения проверки по существу заявления [Решение Тюменского областного суда, дело № 2-9/2019].

Другим примером будет являться уголовное дело № 2-7/2020 также рассмотренное Тюменским областным судом с вынесенным приговором 31 июля 2020 года. Сухоруков А.Н. аналогично заявил, что на него оказывалось давление в ходе проведения следственных действий. Без консультации с адвокатом он отказался от своего заявления об оказании на него давления со стороны сотрудников правоохранительных органов. Однако, как и в первом случае, суд выделил материалы дела для проведения проверки по существу заявления подсудимого Сухорукова А.Н. [Решение Тюменского областного суда, дело № 2-7/2020].

Разница между вышеуказанными ситуациями заключается в том, что в первом случае оспариваемые следственные действия проводились без видеофиксации, а вторые с видеофиксацией. Тем самым вопросы суда и государственного обвинителя исходили как раз из этого. Видеозапись была четка, велась непрерывно, были показаны все участвующие лица, вплоть до оперативных сотрудников. Даже оспаривание факта присутствия адвоката было отмечено, поскольку на видеозаписи был зафиксирован адвокат подсудимого, который на камеру представился, как и все остальные участвующие лица (кроме оперативных сотрудников).

В силу века развития технологий, отсутствие видеокамеры ещё можно понять, но вот отсутствие телефона уже фактически невозможно. Минимальный процент сотовых телефонов обделен камерой с возможностью видеозаписи. Наличие видеозаписи избавляет следствие и суд от необходимости вызывать понятых, свидетелей и других участвующих лиц в следственном действии, а также доказывает несостоятельность обвинения подсудимого о применении к нему давления или иных мер воздействия со стороны правоохранительных органов.

На данный момент ведение видеофиксации проведения следственного действия носит только допустимый, но не обязательный характер. Если же законодательно ввести обязательный порядок ведения видеофиксации при проведении любого следственного действия, то возможность несостоятельности, а, следовательно, и признания результата следственного действия недопустимым доказательством будет сведен к минимуму.

Кроме того, как уже говорилось ранее, продвижение видеофиксации следственного действия позволит в будущем полностью отказаться от понятых, что существенно снизит нагрузку как на органы предварительного расследования, так и на суд, поскольку первым не придется искать желающих быть понятым, а второму не придется разыскивать понятых для их допроса в судебном заседании. Также, понятые тоже люди, и по прошествии большого

промежутка времени они могут не помнить тех деталей, которые от них могут спросить в суде [Решение Омутинского районного суда Тюменской области].

3.3. ПРОБЛЕМЫ ПРОИЗВОДСТВА СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ С ОТДЕЛЬНЫМИ УЧАСТНИКАМИ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

В уголовном праве имеются различные виды лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве. У каждого лица имеется свой конкретный процессуальный статус в уголовном судопроизводстве, регламентирующийся уголовным законодательством. Участники уголовного судопроизводства образуют определенные категории – лицо, совершившее преступление, свидетель, понятой, потерпевший и т.д.

Проблемы производства следственных действий возникают с несовершеннолетними; страдающими психическими расстройствами и(или) заболеваниями; лицами, не владеющими русским языком, которым требуются услуги переводчика; экспертами и специалистами; лицами, наделенными особым, привилегированным статусом (судьи, депутаты и т.д.).

Для начала рассмотрим участие самых распространенных лиц – несовершеннолетних. При проведении любого следственного действия с участием несовершеннолетнего лица не достигшего возраста шестнадцати лет либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии, участие педагога или психолога обязательно, помимо этого, в отношении других несовершеннолетних лиц, уполномоченное лицо должно обеспечить участие педагога или психолога при допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого по ходатайству защитника либо по собственной инициативе.

Вместе с тем, стоит отметить, что нигде в законодательстве не прописан порядок действий при оформлении явки с повинной несовершеннолетним лицом. Т.е. фактически к ним применяется тот же порядок, что и к совершеннолетним. Однако, не исключено, что педагог или психолог признают подобное недопустимым, следовательно, явка с повинной не может быть признана доказательством по уголовному делу.

Помимо несовершеннолетнего лица, совершившего преступление, несовершеннолетними могут быть свидетель, потерпевший, гражданский истец.

Проведение следственных действий с участием несовершеннолетних лиц ограничивается по времени проведения как непрерывного, так и в целом суточного характера. Лица, не достигшие шестнадцатилетнего возраста в силу статьи 20 УК РФ, не подлежат уголовной ответственности за дачу ложных показаний и заведомо ложный донос. Это порождает проблемы, которые невозможно разрешить, поскольку к такому лицу невозможно применить соответствующие санкции и он будет склонен выдавать ту информацию, которую посчитает нужной, а не ту, которая есть на самом деле.

Чем больше участвующих лиц, тем сложнее становится процесс проведения следственного действия. Следователь, адвокат, законный представитель, педагог или психолог, потерпевший, два понятых, несовершеннолетнее лицо (потерпевший, свидетель или подозреваемый/обвиняемый). В среднем минимум 8 человек. Выбрать время проведения следственного действия, при котором явиться смогут все – проблематично, что порождает произвольное затягивание сроков расследования преступления.

Другая категория лиц – это лица, страдающие психическим расстройством или отстающее в психическом развитии. Во-первых, тут, как и с несовершеннолетними, в законодательстве нет ни слова о явке с повинной. Во-вторых, подобную особенность личности невозможно установить на месте. Требуется заключение эксперта. Встает вопрос – как проводить допрос или проверку показаний на месте с участием такого лица без результатов экспертизы?

Из сложившейся практики следователь (дознатель) сразу же начинает производство по делу, назначает и активно проводит следственные действия с участием такого лица. А экспертиза просто подтверждает статус такого лица. Если лицо страдает психическим расстройством, не исключаяющим вменяемости, то всё остается как есть и дело передается в суд. Если лицо

страдает психическим расстройством, исключаяющим вменяемость, то всего лишь назначаются меры принудительного лечения по решению суда.

Если лицо отстает в психическом развитии и по заключению эксперта психическое развитие находится на уровне возраста лица, не достигшего 18 лет, на него распространяются те же самые правила, что и при участии несовершеннолетнего лица. Т.е. ему положен педагог или психолог, ограничивается время проведения с ним следственных действий и т.д.

Единственной и самой сложной проблемой проведения следственных действий с участием лица, не владеющего русским языком, является наличие переводчика, владеющего необходимым языком. Российская Федерация состоит из многонационального народа, поэтому и преступления могут совершаться различными нациями. Помимо собственного многонационального народа, имеются граждане иностранных государств, которые не всегда владеют русским языком, а если и владеют, то не в должной мере. Данное обстоятельство регулируется ч. 2 ст. 18 УПК РФ, согласно которой участникам уголовного судопроизводства, которые не в полной мере или совсем не владеют языком, на котором ведется производство, обеспечиваются переводчиком [УПК РФ, ч. 2 ст. 18].

Переводчиком является лицо, привлекаемое к участию в уголовном судопроизводстве в случаях, предусмотренных УПК РФ, свободно владеющее языком, знание которого необходимо для перевода. В современном мире, в частности и в Российской Федерации имеются малочисленные народы, среди которых не только сложно найти переводчика, но и вообще сложно найти лицо, в необходимой мере владеющего русским языком.

В качестве переводчика обычно привлекается специализированное лицо. Также имеются отдельные организации, оказывающие услуги переводчика. В 2018 году в Ленинском районном суде города Тюмени при рассмотрении материала об отмене условного осуждения осужденной был предоставлен переводчик, поскольку русским языком она не владела. Однако, присутствующая в зале судебного заседания мать осужденной, не являясь

участницей уголовного судопроизводства, репликой с места озвучила, что переводчик не владеет их языком, поскольку они владеют курдским языком, а переводчик владеет азербайджанским языком. А также добавила, что не только её дочь, но и она сама не понимает, что он переводит. Сама же она владеет русским языком и предложила самостоятельно переводить своей дочери. Наряду с предоставленным переводчиком, судья уточнял у присутствующего слушателя понимает ли осужденная сказанное в судебном заседании.

Фактически данную свидетельницу признали переводчиком, однако никакой подписки с нее не отбирали, права и обязанности ей не разъяснялись. Вместе с тем, её участие обеспечило полноту судебного разбирательства, поскольку как оказалось, переводчик не владел в должной мере необходимым языком, которым владеет осужденная [Архив Ленинского районного суда г. Тюмени].

Участие переводчика затрудняет сам процесс предварительного расследования, затягивает процесс расследования, поскольку переводчику требуется время для перевода протокола проведенного следственного действия в письменном виде. Процедура выглядит так: сперва следователь письменно оформляет проведенное следственное действие, затем направляет или вручает копию письменно оформленного проведенного следственного действия переводчику, тот оформляет перевод, заверяет его подписью, передает следователю, который также заверяет его, после чего направляет либо вручает данный перевод лицу, которому был предоставлен переводчик. И вот с момента получения таким лицом текста перевода, начинает течь срок, в течении которого можно подать жалобы на действия или бездействие следователя, подать на него замечания и т.д.

Отдельно хочется подметить следующее, если лицо получало образование в Российской Федерации и имеет зачет или конкретную оценку по русскому языку, или же успешно обучалось русскому языку в других странах, то таковому лицу по сложившейся практике переводчик не предоставляется, поскольку такое лицо владеет русским языком на необходимом уровне и в

предоставлении услуг переводчика не нуждается. Попытки предоставить ему переводчика и отрицание знания русского языка в таких случаях приравнивают к умышленному затягиванию предварительного расследования, а также к попытке уйти от уголовной ответственности.

Специалистом, согласно ст. 168 УПК РФ, может быть признан любой человек, в чьих необходимых компетенции, знаниях и навыках удостоверится следователь (дознатель). Экспертом же может являться только лицо, обладающее не только специальными знаниями, но и назначенное в порядке, предусмотренном УПК РФ, для производства судебной экспертизы и дачи заключения. То есть в первом случае это может быть фактически любой человек, а во втором только получивший специальное образование.

Специалист напрямую участвует со следователем (дознателем) в производстве следственного действия и проблемами могут являться только человеческий фактор (сколько специалистов, столько может быть и мнений; специалист может попасть некомпетентный и т.д.), наличие специалиста в необходимой сфере и конкретной ситуации (например, сведущи в бухгалтерском деле или инженер, физик-ядерщик и т.д.).

Следователь (дознатель) при проведении экспертизы не участвует с экспертом. Экспертиза проводится в специально предназначенном для этого месте, где имеется все необходимое для ее проведения. Следователь (дознатель) постановлением назначает проведение экспертизы, ставит перед экспертом перечень интересующих вопросов, направляет необходимые для этого предметы, документы и ждет заключение. Проблема кроется опять-таки в человеческом факторе, а также, в ряде экспертиз, в нехватке материала для проведения полноценной всесторонней экспертизы. Причем последнее устранить в порядке внесения изменений в законодательство не представляется возможным, поскольку это уже зависит от уровня технологического прогресса.

Возвращаясь к самой сложной категории лиц – спец субъектам, хочется отметить следующее: в их отношении не только проблематично провести следственные действия, не только сложен сам порядок их проведения, но ещё и

проблемно их признать участником уголовного судопроизводства. Конечно же, если они не являются подозреваемыми/обвиняемыми, то всё намного проще, однако, если они являются именно таковыми, то тут требуется сложный и долгий процесс получения на разрешение возбуждения уголовного дела.

Таковыми являются судьи, депутаты, прокуроры, следователи, адвокаты и т.д. (полный перечень указан в ст. 447 УПК РФ). Порядок возбуждения уголовного дела в отношении таких лиц регламентирован ст. 448 УПК РФ. То есть далеко не правоохранительные органы обязаны решать причастно ли лицо к преступлению, а другие лица, которым потребуется предоставить необходимые доказательства.

Подобное обстоятельство означает, что даже будучи пойманным на месте преступления с поличным, так просто задержать лицо не представляется возможным. Например, в Волгограде в отношении председателя Дзержинского райсуда Юлии Добрыниной с разрешения Высшей квалификационной коллегии судей России (ВККС), вынесенного 23 сентября 2020 года, Следственный комитет возбудил в отношении нее уголовное дело о покушении на мошенничество в особо крупном размере [ТАСС].

Помимо того факта, что судья не только не была задержана, она ещё и не была сразу отстранена от своих обязанностей, поскольку на это также требуется соответствующее разрешение. Такие субъекты не бывают замечены в незначительных преступлениях и фигурирующие суммы в уголовном деле носят шестизначные цифры.

Обыск, осмотр и выемка в отношении адвоката, в том числе в жилых и служебных помещениях, используемых им для осуществления своей деятельности, производятся только после возбуждения уголовного дела или после привлечения его в качестве обвиняемого, и только на основании постановления судьи в присутствии члена совета адвокатской палаты субъекта РФ [УПК РФ, ст. 450.1].

В силу вышеперечисленного, проблема производства следственных действий возникает на стадии до возбуждения уголовного дела, а равно на

стадии возбуждения уголовного дела и привлечения лица в качестве обвиняемого. За период времени, пока будет получено разрешение и присвоен соответствующий статус субъекту, у него будет огромное количество времени продумать линию защиты и своего поведения, а также скрыть следы совершения преступления, своей причастности к совершению преступления, равно как и скрыться от правоохранительных органов и суда.

В силу сложившейся эпидемиологической ситуации в стране, в уголовный кодексы были внесены изменения. Так, часть 3 статьи 236 УК РФ была изложена следующей редакцией: «Нарушение санитарно-эпидемиологических правил, повлекшее по неосторожности смерть двух или более лиц, - наказывается принудительными работами на срок от четырех до пяти лет либо лишением свободы на срок от пяти до семи лет».

Вот только каков порядок расследования таких дел - не разъяснено. Неизвестно как установить, что именно данный человек виновен в причинении смерти по неосторожности (включая часть вторую, те же деяния, повлекшие причинение смерти по неосторожности одного человека). В СМИ писали про первых заболевших, которыми не были соблюдены меры предосторожности, однако, в их отношении не были возбуждены уголовные дела (согласно данным СМИ), что вполне логично. Поскольку коронавирус способен протекать бессимптомно и при этом инфицированный остается переносчиком заболевания, то, фактически, он распространяет вирус. Вместе с тем, законодатель четко прописал, что уголовная ответственность наступает только в том случае, когда лицо нарушило санитарно-эпидемиологические правила (в частности самоизоляцию во время установления болезни). Поскольку на данный момент не представляется возможным даже врачам и экспертам установить круг возможных заразившихся от одного лица, то привлечь к уголовной ответственности лицо в обычных ситуациях не представляется возможным.

Для примера, у одного из членов семьи обнаружили коронавирусную инфекцию и его поместили на самоизоляцию со всеми вытекающими последствиями за её нарушение. Вместе с тем, других членов его семьи на

самоизоляцию не отправил, больничные не выписал и о последствиях возможного заболевания коронавирусом не объяснил. Получается, что фактически у нас только один зараженный, в то время как теоретически их уже может быть несколько.

До проявления первичных симптомов, человек считается не заболевшим, следовательно, отправлять его на самоизоляцию невозможно. Однако, если вдруг он окажется инфицированным и сразу уйдет на самоизоляцию, то соотнести причинно-следственную связь между его вирусом и последующим заболеванием вирусом его окружения уже не представляется возможным.

В целом расследование данной категории дел проходит в общем порядке, но производится только в отношении той категории лиц, которые обязаны соблюдать санитарно-эпидемиологические правила, но нарушили их, и что повлекло инфицирование других людей, как без летального исхода, так и с ним.

Таким образом, описанные проблемы будут продолжать существовать, пока на законодательном уровне не будет закреплено их решение. Они воздействуют как на сторону обвинения, так и на сторону защиты. Как говорил Альберт Эйнштейн «Никакую проблему нельзя решить на том же уровне, на котором она возникла». Также, необходимо усилить контроль за отбором лиц на службу в правоохранительные органы, а тех, кто уже работает, необходимо чаще направлять на повышение квалификации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В первую очередь, с учетом изложенного, можно определить понятие следственных действий. Так, следственные действия представляют собой процессуальные действия уполномоченных лиц, производимые с целью выявления имеющих значение для уголовного дела обстоятельств, результаты которых составляют доказательственную базу по расследуемому делу.

При этом, ввиду отсутствия понятия следственных действий в ст. 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации «Основные понятия, используемые в настоящем Кодексе», имеется безусловная необходимость включения понятия в указанную статью.

Как следует из уголовно-процессуального законодательства, уголовное судопроизводство подразделяется в целом на три основные стадии: стадия возбуждения уголовного дела, предварительное расследование, судебное следствие.

Стадия возбуждения уголовного дела является самой распространенной, поскольку представляет собой проверку сообщения о преступлении. На данной стадии допускается проведение следующих следственных действий: получение образцов для сравнительного исследования, назначение и производство судебной экспертизы; осмотр места происшествия, документов, предметов, трупов; освидетельствование.

Немедленное проведение необходимых для конкретной ситуации указанных следственных действий на стадии возбуждения уголовного дела может способствовать установлению значимых обстоятельств, на основании которых и принимается решение по итогу проведенной проверки.

В ходе стадии предварительного расследования должностными лицами осуществляется деятельность по выявлению и собиранию доказательств, которые в своей совокупности способствуют раскрытию преступления. На данной стадии возможно производство всего перечня следственных действий, предусмотренных УПК РФ. К ним относятся: осмотр; освидетельствование; следственный

эксперимент; проверка показаний на месте; обыск; выемка; контроль и запись переговоров; получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами; допрос; очная ставка; опознание; производство судебной экспертизы.

За законностью и обоснованностью производства указанных следственных действий осуществляется судебный контроль, который имеет три основные формы:

1. Вынесение судом решения о разрешении или запрете на производство того следственного действия, о котором ходатайствовал следователь (дознатель).

2. Проверка уже произведенного неотложного следственного действия по уведомлению следователя (дознателя).

3. Проверка произведенных следственных действий по поданным в порядке ст. 125 УПК РФ жалобам участников уголовного судопроизводства.

Несмотря на изученность в настоящее время порядка производства следственных действий и их правового регулирования, в законодательстве имеется множество пробелов, которые были выявлены по итогу проведенного исследования.

Так, к основным проблемам, связанным с производством и регулированием следственных действий, можно отнести неполный понятийный аппарат уголовно-процессуального кодекса, отсутствие нормативного закрепления обязанности уполномоченных лиц осуществлять информирование участников уголовного судопроизводства об окончании проведения следственных действий в рамках дознания; отсутствие законодательно установленной процедуры разрешения ходатайств о производстве процессуальных действий; неполнота правового урегулирования процессуального статуса участников уголовного судопроизводства при производстве следственных действий; отсутствие законодательного закрепления конкретного исчерпывающего перечня возможных и допустимых следственных действий; проблемы производства отдельных следственных

действий и с отдельными участниками уголовного судопроизводства (несовершеннолетние, лица с психическими отклонениями, специальные субъекты).

Таким образом, по итогу работы с исследованием осуществлено раскрытие теоретических основ производства следственных действий, проанализирована судебная и следственная практика, что в целом позволило выявить актуальные проблемы, связанные с правовым регулированием следственных действий, а также определить возможные пути их решения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Нормативные правовые акты:

1. Всеобщая декларация прав человека: принята Ген. Ассамблеей ООН 10 дек. 1948 г. // Рос. газ. 1995.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях ФЗ от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (с изменениями и дополнениями вступ. в силу с 16.01.2019) // Рос. газ. 31 декабря 2001 г. N 256
3. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 года) // Рос. газ. 1993. № 237. 25 декабря.
4. Налоговый кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 г. № 146-ФЗ (ред. от 01.04.2020) // Собрание законодательства РФ - 1998 г. - № 31.
5. О статусе судей в Российской Федерации: Закон РФ № 3132-1 от 26 июня 1992 г. (с изменениями и дополнениями вступ. в силу с 01.01.2019) // Рос. газ. 29 июля 1992 г.
6. Об оперативно-розыскной деятельности: ФЗ от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ (с изменениями и дополнениями) // СЗ РФ. 14.08.1995. № 33. ст. 3349
7. О полиции: ФЗ от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 07 марта 2018 г.) // Рос. газ. 2011. 10 февр.; Рос. газ. 2018. 12 марта.
8. О Следственном комитете Российской Федерации: ФЗ от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019) // Рос. газ. 30 декабря 2010 г. N 296
9. О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (ст. 165 УПК РФ): Постановление Пленума Верховного суда РФ от 01.06.2017 №19 // Рос. газ. 09 июня 2017 г. № 125
10. О прокуратуре Российской Федерации: ФЗ от 17 января 1992 г. № 2202-1 (с изменениями и дополнениями) // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ от 20 февраля 1992 г. № 8, ст. 366

11. О федеральной службе безопасности: ФЗ от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ (с изменениями и дополнениями) // СЗ РФ 10 апреля 1995 г. № 15 ст. 1269
12. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ (с изменениями и дополнениями) // Рос. газ. 5 июня 2002 г. № 100
13. Об Уголовно-Процессуальном Кодексе (вместе с «Уголовно-Процессуальным Кодексом Р.С.Ф.С.Р»): постановление ВЦИК от 25 мая 1922 г. // Собрание узаконений РСФСР. - 1922. - № 20-21. - Ст. 230.
14. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: ФЗ от 18 декабря 2001 года № 174-ФЗ с изменениями. // Рос. газ. 22 декабря 2001 г. № 249
15. Уголовный кодекс РФ: ФЗ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с изменениями и дополнениями вступ. в силу с 08.01.2019) // СЗ. РФ. 17.06.1996. № 25. ст. 2954;
16. Федеральный закон от 29.07.2004 № 98-ФЗ «О коммерческой тайне» (ред. от 18.04.2018) // Собрание законодательства РФ - 2004 г. - № 32.
17. Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» (ред. от 31.12.2017) // Собрание законодательства РФ - 2006 г. - № 31.

Электронные издания:

18. ТАСС, информационное агентство: [сайт]. URL: <https://tass.ru/obshchestvo/9872417> (дата обращения 12.10.2020).

Судебная практика:

19. Архив Ленинского районного суда г. Тюмени. Уголовное дело № 4/8-82/2018.
20. Решение Корсаковского городского суда Сахалинской области по делу № 12-165/2018 // Судебные и нормативные акты РФ: [сайт]. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 15.05.2020).
21. Решение Ленинского районного суда г. Тюмени по делу № 1-470/2018 // Ленинский районный суд г. Тюмени: [сайт]. URL: <http://leninsky.tum.sudrf.ru> (дата обращения 10.10.2020).

22. Решение Тюменского областного суда по делу № 2-9/2019 // Тюменский областной суд: [сайт]. URL: <http://oblsud.tum.sudrf.ru> (дата обращения 10.10.2020).

23. Решение Тюменского областного суда по делу № 2-7/2020 // Тюменский областной суд: [сайт]. URL: <http://oblsud.tum.sudrf.ru> (дата обращения 11.10.2020).

24. Решение Омутинского районного суда Тюменской области по делу № 1-140/2020 // Омутинский районный суд Тюменской области: [сайт]. URL: <http://omutinsky.tum.sudrf.ru> (дата обращения 11.10.2020).

Литература и статьи:

25. Ахмедшин Р.Л. Проблема классификации следственных действий. Вестник Томского государственного университета. Право. 2016. № 4 (22). С. 25-29.

26. Барсукова Т.В. Неотложные следственные действия и ошибки при их производстве: дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2013. 209 с.

27. Батурин С.С. Об основаниях проведения оперативно розыскных мероприятий. Российский юридический журнал. 2013. № 4. С. 161 - 168.

28. Башкатов Л.Н. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации. Учебник. М., 2014. 201 с.

29. Безлепкин Б. Т. Настольная книга следователя и дознавателя / Б.Т. Безлепкин. М.: Проспект, 2016. 288 с.

30. Бурыка Д.А. Проблемы организации и тактики предъявления для опознания. М.: Юрлитинформ, 2007. 240 с.

31. Быков В.М. Процессуальное обеспечение полномочий следователя с органами дознания: проблемы теории и практики // Российский судья. 2013. № 2. С. 36-39.

32. Бычков В.В. Система следственных действий в российском уголовно-процессуальном законодательстве // Российский следователь. 2013. №10. С. 11-14.

33. Булатов Б.Б. Правовое положение лица, в отношении которого осуществляется производство о применении принудительных мер медицинского характера, нуждается в регламентации. // Российский следователь, 2010 № 1. С. 9-12.

34. Вандышев В. В. Уголовный процесс. Общая и Особенная части: учеб. для юрид. вузов и факультетов. М., 2010. 700 с.

35. Васильева О.М. К вопросу об участии адвоката-защитника на стадии возбуждения уголовного дела. // Адвокат, 2011 № 5. С. 41-47.

36. Василевич Г.А., Казака С., Мешков В.М., Соколов А.М. Специальные следственные действия основа эффективной борьбы с международным терроризмом и организованной преступностью. Калининград: Калининградский юридический институт МВД России, 2010. 144 с.

37. Верин В.П. Практика применения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Практическое пособие. М.: Юрайт-Издат, 2010. 209 с.

38. Власенко Н. Оpozнание в условиях, исключающих визуальное наблюдение // Законность. 2013. № 6. С. 22-23.

39. Володина Л.М., Володина А.Н. Уголовное судопроизводство: право на справедливую и гласную судебную защиту. М.: «Юрлитинформ», 2010. С.7 – 38.

40. Дощицын А.Н. Производство следственных действий с участием малолетних. // Уголовный процесс, 2010 № 4. С. 94-97.

41. Карлов А.Л. К проблеме определения следственного действия для процессуальной фиксации интернет-переписки. Аллея науки. 2018. Т. 2. № 8 (24). С. 556-563.

42. Кальницкий В.В. Следственные действия: учебное пособие — Омск: Из—во ОМА МВД России, 2015. — 172 с.

43. Князьков А.С. признаки и система следственных действий. // Право, 2011 №9. С. 129-133.

44. Колосович С.А., Зайцева Е.А. Уголовный процесс: Учебник. М.: ИМЦ ГУК МВД России, 2013. С 321.

45. Копылова О.П. О процессуальном положении российского следователя // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В.И. Вернадского. 2013. № 44. С. 56-60.

46. Котюк А.И. Фактические и процессуальные основания следственных действий как условия их правомерности // Евразийский юридический журнал. М., 2013, № 3 (58). С. 147-149.

47. Кульков В.В. Следственные действия (для бакалавров и специалистов). Учебник. Юстиция. 2017.

48. Ларин А.М. Следственные действия (определение понятия, терминология) // Оптимизация расследования преступлений. Сборник научных трудов. - Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1982. - С. 92-103.

49. Лебедев В.М. Практика применения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: практ. пособие. М.: Издательство Юрайт, 2011. 822 с.

50. Лупинская П.А. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации : учебник / отв. ред. П. А. Лупинская, Л. А. Воскобитова. — 4-е изд., перераб. и доп. — Москва : Норма : ИНФРАМ, 2020. — 1008 с.

51. Малько А.В. Большой юридический словарь. М.: Проспект, 2009. 702 с.

52. Мамошин М.А. О некоторых проблемах производства отдельных неотложных следственных действий в стадии возбуждения уголовного дела. Новая наука: Опыт, традиции, инновации. 2017. № 1-3 (123). С. 210-215.

53. Меремьянина О.В. К вопросу о фактических основаниях производства следственных действий // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. Красноярск: Сиб. ЮИ ФСКН России, 2013, № 2. С. 145-152.

54. Мичурина О.В. Некоторые замечания о системе органов дознания и необходимости ее совершенствования / Законодательство. № 2 - М., 2007. С. 80-85.
55. Новиков В.А. Неприкосновенность жилища: конституционные, уголовно-правовые и уголовно-процессуальные гарантии. // Российская юстиция, 2011 № 10. С. 16-19.
56. Овчинникова Н.О. Пробелы в уголовно-процессуальном праве и способы их устранения и преодоления/ Автореферат: СГЮА. Саратов, 2017.
57. Петрушов А.В. Уголовно-правовые гарантии конституционных прав и свобод человека и гражданина. М.: Юстицинформ, 2006. 64 с.
58. Победкин А.В. Уголовный процесс / А. В. Победкин, В.Н. Яшин ; под ред. В. Н. Григорьева. - М., 2004. - С. 286.
59. Порубов Н.И. Допрос: процессуальные и криминалистические аспекты: монография. М.: Юрлитинформ, 2013. 304 с.
60. Рагулин А.В. Право на доказательства. // эж-Юрист, 2010 № 30. Справочно-правовая система ГАРАНТ, 2011.
61. Роганов С.А., Константинова Т.Л. К вопросу об участии педагога при производстве допроса // Ленинградский юридический журнал. 2015. № 2 (40). С. 200–205.
62. Россинский С.Б. О полномочиях должностных лиц, осуществляющих следственные действия: вопросы теории и практики. Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. №8. С. 73-81.
63. Россинский С.Б. Приложение к протоколу следственного действия: признавать или не признавать как вещественное доказательство? Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. 2017. № 2 (81). С. 91-104.
64. Россинский С.Б. О практике реализации уголовно-процессуального принципа охраны прав и свобод человека и гражданина при производстве следственных действий. Актуальные проблемы российского права. 2017. № 8 (81). С. 133-141.

65. Россинский С.Б. Нужен ли предварительный судебный контроль за производством следственных действий в жилище? // Российский судья, 2009 № 8, 9. Справочно-правовая система ГАРАНТ, 2011.

66. Селиванов Н.А., Теребилов В.И. Первоначальные следственные действия. Краткий справочник следователя. М.: Прокуратура СССР Гос. изд. юридической литературы, 2016. 284 с.

67. Сергеев В.И. Адвокатура в России: Учебник для вузов. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Юстицинформ, 2011. 1008 с.

68. Смирнова, П.В. Отдельные ошибки при производстве следственных действий, оказывающие влияние на качество и полноту расследования. Молодой ученый, 2020. № 23 (313). С. 293-295.

69. Смушкин А.Б., Савельева М.В. Следственные действия. Учебник. Феникс. 2018. 348 с.

70. Стельмах В.Ю. Концептуальные основы следственных действий. Москва, 2017. Сер. Уголовный процесс.

71. Сильнов М.А. О некоторых проблемах производства следственных действий, основанных на методе расспроса. В сборнике: Процессуальные действия вербального характера. Сборник статей по материалам Всероссийского круглого стола. 2017. С. 166-172.

72. Черкасов В.С. Проблема разграничения следственных действий: осмотр и обыск при получении компьютерной информации. Правопорядок: история, теория, практика. 2018. № 1(16). С. 99-104.

73. Шаевич А.А. О проблемах установления психологического контакта при производстве отдельных следственных действий. Научный портал МВД России. 2018. № 2 (42). С. 45-51.

74. Шейфер С.А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение - М.: Юрлитинформ, 2004. 184 с.

75. Шумилин С. Ф. Полномочия следователя. Механизм и проблемы реализации. М.: Экзамен, 2016. 384 с.

76. Яшина И.А. Принцип законности при производстве по уголовному делу и права человека: проблемы правового регулирования // Современное право, 2013, № 12.